

№4/2013

Известия Русского Севера

ЖУРНАЛ О ЖИЗНИ СЕВЕРНОГО КРАЯ

СТР. 8

Моя малая родина

СТР. 22

Поморский
календарь

СТР. 25

Лоцманская
артель

СТР. 53

Издатели
и библиотека

СТР. 20

Создан для истории

ИЗВЕСТИЯ РУССКОГО СЕВЕРА

ЖУРНАЛ О ЖИЗНИ СЕВЕРНОГО КРАЯ
№4 (22) 2013

культурно-просветительный и научно-популярный журнал
периодичность: шесть раз в год

Официальный орган Краеведческой ассоциации Архангельской области

Учредитель: Архангельская региональная общественная организация «Добровольное культурно-просветительное общество «Норд». Выпускается при участии областного Архангельского краеведческого музея и Архангельского отделения Российского общества историков-архивистов.
Гл. редактор: Ключев С.Ю. **Ответственный секретарь:** Овчинникова Т.В.

ПРОШЛОЕ ОПРЕДЕЛИТ БУДУЩЕЕ ОБЛАСТИ

Летом, 29 июля, впервые на высоком уровне исполнительной власти, а именно на заседании экспертно-аналитического совета при Губернаторе Архангельской области Игоре Орлове был заслушан вопрос: «Историческое прошлое Русского Севера как невостребованный ресурс Архангельской области».

В Овальном зале администрации собрались историки, ученые, архивисты, служители церкви, деятели культуры, которые более полугода готовились к этому заседанию.

Вначале выступили В.И. Станулевич, секретарь Попечительского Совета Фонда «Император» и В.И. Голдин, доктор исторических наук, профессор. В ходе состоявшегося активного обсуждения было принято решение о разработке программы «История Русского Севера». Возглавит рабочую группу по подготовке областной программы «История Русского Севера» митрополит Архангельский и Холмогорский Даниил.

«Цель созданного органа сродни задаче колокола, который звонит в набат, приходят люди и начинается общее дело», – пояснил митрополит Даниил.

*Первое заседание рабочей группы
под руководством митрополита Архангельского
и Холмогорского Даниила*

С.Ключев. Фото автора

Совет журнала:

КЛОЧЕВ Сергей

Юлиевич — *председатель культурно-просветительного общества «Норд»*

КУДРЯШОВА Елена

Владимировна — *доктор философских наук, профессор, ректор Северного Арктического федерального университета, председатель Краеведческой ассоциации Архангельской области*

КУДРЯШОВ Юрий

Владимирович — *доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент РАН*

ЛИЧУТИН Артем

Вячеславович — *кандидат философских наук, руководитель аналитического отдела Группы компаний «ОМ-медиа»*

РЕПНЕВСКИЙ Андрей

Викторович — *доктор исторических наук, профессор, директор Института социально-гуманитарных и политических наук САФУ, действительный член Академии геополитических проблем*

ПОДОПЛЕКИНА Надежда

Николаевна — *директор ГБУК АО «Архангельский краеведческий музей»*

ШУБИН Сергей

Иванович — *доктор исторических наук, профессор САФУ, председатель Архангельского отделения Российского общества историков-архивистов*

Содержание

Вести краеведения

<i>Прошлое определит будущее области</i>	1
<i>Дайджест событий</i>	3
<i>Юрома – столица Мезенского края</i>	5
<i>К 95-летию со дня рождения Марфы Ивановны Меньшиковой</i>	6
<i>Скверу Победы на улице Поморской – 70 лет!</i>	7
<i>Сказители – покорители Москвы</i>	6
<i>Моя малая родина</i>	8

Общественная жизнь

<i>Е. Попов. Военные медики на «северодвинском десанте»</i>	9
<i>А. Репневский. По волнам памяти Ф. Нансена</i>	11
<i>С. Ключев. Памятник федерального значения погиб от пожара</i>	14

Дискуссия

<i>М. Трубин. Кого называют краеведом?</i>	18
--	----

Краевед

<i>С. Доморощенин. Создан для истории</i>	20
---	----

Страницы истории

<i>С. Ключев. Старинный дом</i>	21
<i>З. Тархова. Поморский календарь, или Как рыбак год планировал</i>	22
<i>В. Меньшиков. Лоцманская артель</i>	25

Люди земли Поморской

<i>Ю.Лебедев, Ю.Брянцев, И. Саженова. Потомственная поморка</i>	30
---	----

История авиации Севера

<i>С. Суровцев. Вертолетчик</i>	33
---------------------------------------	----

Образование на Севере

<i>Г. Мищенко. Первые шаги музыкального образования на европейском Севере России</i>	36
--	----

История северного спорта

<i>Б. Валиев. Потерянный амулет</i>	41
---	----

Наши рецензии

<i>Л.Санников. Уникальные ежегодники</i>	47
<i>О краеведах замолвили слово</i>	48

История книг

<i>Е. Тропичева. О чем рассказывают книжные знаки</i> ..	49
<i>Т. Тарбаева. Издатели и библиотека: десять лет с законом</i>	53

Маленькие истории

<i>С. Ключев. Чудесное «воскрешение»</i>	56
--	----

ДАЙДЖЕСТ СОБЫТИЙ

Еще один памятник в день города Архангельска украсил пешеходную улицу им. Чумбарова-Лучинского. Художник Сергей Никандрович Сюхин в этот раз представил скульптуру под названием «Русским женам – берегиням домашнего очага».

Выступая на открытии памятника, художник говорил, что на поморках держится семья: мужики все на промысле, а женщина за детьми, за хозяйством смотрит. И ждет мужа домой.

Скульптор изобразил женщину в традиционном русском costume, которая сидит за прялкой с веретеном в руках. Рядом ребенок, с тянущимися вверх руками, с другой стороны символ дома – кот.

На мероприятии присутствовал мэр Архангельска В.Н. Павленко, ректор САФУ Е.В. Кудряшова. Проникновенную песню «Северянки – самые красивые!» спела Алла Сумаркова.

Памятник уже пользуется у горожан популярностью: носы у мальчика и кота отполированы от прикосновения множества рук.

Ректор САФУ –
Кудряшова Елена Владимировна

Карьялайнен В.Г., Окунев Ю.П., Матофанов Н.Н., Шубин С.И.,
Суровцев С.В., Варфоломеев Л.А., Домороценов С.Н.

Традиционно в последнее воскресенье июня собрались члены общества «Норд» у мемориальной доски своему товарищу, историку Евгению Ивановичу Овсянкину.

После возложения цветов краеведы зашли в чайную, в которую когда-то заглядывал и Е.И. Овсянкин, и вспоминали разные истории, связанные со знаменитым историком.

В августе, в день столетнего дня рождения Натальи Васильевны Храповой, председателя областной организации «Красный Крест», члены общества «Норд» провели День памяти. Председатель ДКПО «Норд» С.Ю. Ключев рассказал о деятельности Красного Креста в годы войны 1941–1945 годов и о вкладе Н.В. Храповой в укомплектовании и формировании военно-санитарных поездов. Небольшое мероприятие закончилось минутой молчания и возложением цветов.

Председатель общества «Норд» возлагает цветы к надгробному памятнику Н.В. Храповой

Б.М. Егоров, директор Литературного музея, и постоянные авторы журнала С.Н. Доморощенин, Л.А. Варфоломеев

Во время летней ярмарки на «Чумбаровке» редакция журнала «Известия Русского Севера» провела акцию: знакомство с журналом. Волонтеры САФУ А. Осипов и Д. Шакшина раздавали журнал жителям и гостям города, выясняя мнение о нем, уточняли вопросы, на которые будущие читатели хотели получить ответы.

Устенда журнала были и наши авторы, которые беседовали с читателями.

Привлечь внимание к проблемам захоронений пытались члены общества «Норд».

В частности, к постоянному затоплению части Вологодского кладбища Архангельска, а именно той, где находятся некрополи интеллигенции – артистов, писателей, ученых. Здесь находилось и захоронение первооткрывателя телевидения Б.Л. Розинга, пока его не перенесли в церковь. Об этой проблеме рассказал председатель ДКПО «Норд» С.Ю. Ключев в телерепортаже на сайте 29.ru.

Затопленная часть Вологодского кладбища. Архангельск, июнь 2013 года

ЮРОМА – СТОЛИЦА МЕЗЕНСКОГО КРАЯ

Такое наименование праздника, прошедшего 11–12 июля 2013 года в селе Юрома Лешуконского района, как нельзя лучше соответствует той роли, которую оно сыграло в становлении и развитии Мезенского края. В течение как минимум конца XV и начала XVII веков село Юрома было центром Мезенского (Юромского) стана Двинского уезда.

Этому есть вполне логичное объяснение. Во-первых, Юрома оказалась на месте встречи двух колонизационных потоков: снизу по Мезени наши предки поднимались с побережья Белого моря, а сверху – заселение средней Мезени шло через Пинегу, Пинежскую и Мезенскую Ежуги. Во-вторых, здесь были достаточно благоприятные условия для ведения хозяйства как сельскохозяйственного (удобные площади для разработки пашни и лугов), так и рыболовно-охотничьего (богатые рыбой реки Мезень, Няфта, Юрома, две Рочуги, Кимжа; зверем и дичью леса).

Наши предки, по преимуществу крестьяне-промысловики, по-видимому, еще только осваивали морское пространство. А поскольку основу жизнедеятельности населения и экономики региона обеспечивали внутренние ресурсы: земледелие, животноводство, охота, рыболовство, то центральное место Юромы на Мезени как нельзя лучше соответствовало местонахождению административного управления.

Праздник собрал и старых, и малых

В.Я. Поташев (почетный гость из далекого Приднестровья, подписчик нашего журнала) выступает перед земляками

Об этом свидетельствует и сравнительно высокая плотность заселения Юромского куста деревень. Так, по данным переписи 1623 года (по подсчетам А.В.Новикова), в Юромском кусту было 117 дворов из 506 во всех остальных поселениях в границах нынешнего Лешуконского района. Хорошо известно и то, что самый знаменитый, воспетый в легендах деревянный храмовый комплекс тоже находился в Юrome.

Однако по мере освоения морского пространства, роста государственных доходов от торговых связей с зарубежьем и таможенных сборов, необходимостью их контролировать, возрастает роль Окладниковой слободы в устье Мезени, которая становится центром нового Мезенского уезда.

Понятно, что на этом история Юромы не заканчивается. Ее жители были активными участниками развития страны. Об этом достаточно убедительно сумели рассказать организаторы праздника, за что им большое спасибо.

От имени Лешуконского землячества в Архангельске, от многочисленных гостей и себя лично желаю юромчанам новых успехов в их нелегкой жизни. Пусть эмоциональный подъем, проявившийся в дни праздника, способствует новым добрым переменам на Юромской и Лешуконской земле!

С. Шубин

К 95-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ МАРФЫ ИВАНОВНЫ МЕНЬШИКОВОЙ

17 июля 2013 года участники добровольного культурно-просветительного общества «Норд» возложили цветы к памятнику Марфе Ивановне Меньшиковой на Вологодском кладбище в честь 95-летия со дня её рождения.

Председатель ДПКО «Норд» Ключев С. Ю. с большой теплотой рассказал про жизнь Марфы Ивановны: «и коммунальные проблемы решать приходилось, и о зарплате людям думать надо, и с непростыми творческими людьми контакты налаживать, и о ремонте самого здания заботиться». И правда, работая в президентском архангельском филиале ВООПИИК, она решала проблемы охраны памятников Архангельской области, одной из первых поддержала начинание З.П. Калашникова по сооружению макета старого Архангельска, явилась инициатором издания книг «Памятники Архангельского Севера» и серии плакатов, посвященных прошлому нашего края.

Но Марфа Ивановна больше известна нам, как хозяйка Дома пропаганды памятников истории и культуры в Архангельске (бывшего здания Коммерческого Собрания), которое все знают как «Марфин Дом». Она руководила работами на субботниках по подготовке площадки для закладки фундамента дома, начиная с нулевого цикла; вручную шила занавески.

Благодаря её усилиям в доме проходили выставки живописцев, фотолюбителей, народных умельцев, устраивали показ макетов исторических застроек Архангельска и губернии, проводили творческие вечера и встречи. «Марфин Дом» всегда был теплый и ухоженный, охвачен заботой и гостеприимством. В нем находили приют большие и малые творческие коллективы. Были слу-

Члены общества «Норд» почтили память М.И. Меньшиковой на Вологодском кладбище

чай, когда она говорила: «Вывешивайте картины, проводите мероприятия. Нет средств – и не надо, главное, чтобы люди были довольны и вам было уютно в нашем доме».

«Марфин Дом» стал кусочком родной русской Поморской земли, тем огоньком на берегу, к которому стремится интеллигенция города. Это живой памятник в центре города, он продолжает жить, он дышит...» – писали в книге, посвященной памяти Марфе Ивановне, (Архангельск, ДКПО «НОРД», 2006 г.).

Марфа Ивановна получила звание Заслуженного работника культуры РСФСР (1989), награждена орденом «Знак Почета», медалью ордена «За заслуги перед Отечеством 2-й степени». В июне 2000 года Марфу Ивановну Меньшикову наградили Золотым почетным знаком «Общественное признание» Национального фонда «Общественное признание».

Скончалась М. И. Меньшикова 21 апреля 2001 года. Но по сей день ее имя носит в центре города красивое деревянное здание – «Марфин Дом».

А.Синёва, А.Калинина

СКВЕРУ ПОБЕДЫ НА УЛИЦЕ ПОМОРСКОЙ – 70 ЛЕТ!

Мы приближаемся к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне. Сигнал такого приближения: 70 лет исполняется архангельскому Скверу Победы на улице Поморской. Да, не удивляйтесь: создание сквера определило сам триумф Победы почти на два года раньше! Архангелогородцы настолько верили в неё, что на пепелище уничтоженных осенью 1942 года вражеской авиацией строений на углу улиц Поморской и Чумбарова-Лучинского заложили загодя этот «бомбен-сквер». А когда залетевший в августе 1943 года немецкий самолет-разведчик зафиксировал результаты прошлогодней бомбежки, то на аэрофотоснимке нечаянно, но четко обозначился контур огороженного квадрата под будущий сад. Свидетельство врага лишь дополняет непростую, трагическую, но прекрасную историю рукотворного памятника Великой Отечественной войны.

Памятный знак о закладке сквера, 1943 г

Л. Варфоломеев

СКАЗИТЕЛИ – ПОКОРИТЕЛИ МОСКВЫ

В 2012 году третьим изданием посмертно вышел роман-идиллия Александра Чудакова «Ложится мгла на старые ступени», в котором высока концентрация исторической правды. В нём упомянуты два поморских сказителя.

...Маремьяна Романовна Голубкова, приехав на II съезд писателей, через три дня уже сказывала на семинаре по фольклору Эрны Васильевны Померанцевой – ученицы братьев Соколовых, ездившая с ними в экспедиции. Когда пришло время познакомиться с Москвой, известная северянка захотела посмотреть Сокольники, и поразила своего спутника-историка Антона (герой романа) искренней верой «в то, что на этом месте действительно когда-то жил Сокольник».

Далее читаем: «Очень порадовала былинница будничным упоминанием о том, во что верил молодой историк и за что над ним смеялись другие молодые историки: как богатыри подымали палицы в сорок пуд. «У нас и ноне один такой ходит: нос лодьи с рыбой подымат, столь пуд и будет». Рассказывала своим редкостным языком о поморской жизни.

Потом Антон прочёл её книгу в

записи какого-то журналиста и не узнал ни жизни, ни языка».

Но самое сильное впечатление на Антона произвёл Борис Шергин: «Мы ожидали бородатого вальяжного старца, но в аудиторию стремительно, несмотря на прихрамывание, вошёл чуть седоватый, чисто выбритый, необычайно подвижной человек в сером коверкотовом костюме. Сначала рассказал о своей жизни, которая вся прошла на море, чего мы почему-то не ожидали: «Дула пособная поветерь. Лодья наша добежала до Новой Земли в полторы сутки». Рассказ пересыпал неизвестными поговорками: «Пола мокра, так брюхо сыто».

Былины пел он замечательно. Сразу же выяснилось, что в его словаре оппозиция приличное – неприличное начисто отсутствует: непечатные слова он употреблял так же свободно-спокойно, как все прочие».

В. Тюпин

МОЯ МАЛАЯ РОДИНА

В Архангельской области реализуется проект «Моя малая родина», в рамках которого в муниципальных образованиях региона проходят районные и городские конференции. В областном центре конференция под названием «Архангельск: от поморских поселений до столицы Русского Севера» прошла 25 сентября 2013 года.

Особенность архангельской конференции в том, что на ней впервые была организована секция видеofilмов о родном крае. Кроме того, многие выступления на секциях сопровождались мультимедийными презентациями.

Оргкомитет под руководством заместителя мэра Архангельска по социальным вопросам И.В. Орловой

Конкурс проводится по четырем номинациям:

- малый уголок Великой России: история; экономика; этнография;
- проблемы регионального природопользования и народонаселения малой родины;
- народные традиции, промыслы, предпринимательство;
- именные земляки.

12 победителей городского этапа конкурса «Моя малая Родина» на память получили подарки от мэрии Архангельска. Также их работы, как пообещала заместитель мэра по социальным вопросам Ирина Орлова, будут опубликованы на сайтах мэрии Архангельска и городских библиотек.

Две лучшие работы будут представлены на областной конференции и войдут в печатный сборник.

Конкурс «Моя малая Родина» проводится в Архангельской области с целью активизации историко-архивной, краеведческой деятельности, формированию гражданской ответственности за состояние своего края и перспектив его развития.

Для того, чтобы принять участие в региональном конкурсе, необходимо войти в число победителей городского и районного этапов.

Заявки для участия в областной научно-практической конференции, которая состоится в декабре этого года, можно присылать в электронном варианте по e-mail: lotsiya@yandex.ru (ответственный секретарь журнала «Известия Русского Севера» Тамара Валентиновна Овчинникова) или koi202@mail.ru – кафедра отечественной истории ИСГ и ПН САФУ (Елена Александровна Семенова).

ВОЕННЫЕ МЕДИКИ НА «СЕВЕРОДВИНСКОМ ДЕСАНТЕ»

**ПОПОВ Евгений Иванович – член-корреспондент
Общества изучения истории медицины Европейского Севера**

С 26 по 28 июля 2013 года сотрудники, студенты и волонтеры СГМУ участвовали в III Международном военно-историческом фестивале «Северодвинский десант», который состоялся в День ВМФ на берегу Белого моря. Мероприятие было посвящено одному из эпизодов Петсамо-Киркенесской операции 1944 года (бой за норвежский фьорд Варангер). В фестивале участвовали более сотни представителей военно-исторических клубов (ВИК) из разных городов России, бывшего СССР и даже Италии (г. Милан). Организатором выступил ВИК «Северная Двина». Участниками от СГМУ традиционно стали сотрудники музейного комплекса под руководством Андреевой Анны Владимировны.

На острове Ягры в Северодвинске были заблаговременно построены укрепления, КПП, вырыты окопы. 26 июля развернулся и настоящий военный лагерь, у его прифронтового края появилась палатка под флагом Красного Креста – полевой подвижной госпиталь первой линии. Подлинное медицинское оборудование 1940-х годов – от последнего скальпеля в инструментарии было из фондов Музея истории медицины Европейского Севера. В ходе работы использовались предметы, полученные ранее от военных фельдшеров А.И. Шишкина и В.В. Щедролосова, которые являлись реальными участниками Петсамо-Киркенесской операции.

Участники медицинской службы фестиваля «Северодвинский десант»

Вечером 27 июля прошла ретро-вечеринка «По правилам эпохи». Особый интерес вызвала демонстрация одежды 1940-х годов: гражданские платья и костюмы, униформа всех родов войск. В том числе – медицинской службы рядового, младшего и старшего комсостава. Моделями выступали представители СГМУ.

Из комментариев, транслировавшихся 28 июля через динамики, зрители узнали, что организаторы не случайно выбрали для реконструкции Петсамо-Киркенесскую операцию. Ведь в результате слаженных и чётких действий советских войск от фашистской оккупации была освобождена Северная Норвегия. В боях участвовала и 12-я бригада морской пехоты Северного флота, сформированная в Молотовске (ныне Северодвинск) и Архангельске.

Сражение началось с артподготовки, при помощи которой в минном поле образовался проход для наступающих частей. Командир поднял штрафной батальон в атаку на укрепленные вражеские позиции. Однако упорное и умелое сопротивление солдат немецкой 20-й горной армии остановило начавшийся прорыв. Понеся большие потери, советские бойцы отступили на исходные позиции. Во время сражения медики выносили с поля боя раненых. Участники от СГМУ, ставшие персоналом госпиталя, оценивали «ранения» и оказывали медицинскую помощь разной сложности.

Между тем военные действия возобновились, к штрафному батальону пришла долгожданная

Реконструкция операционной на военно-историческом фестивале

помощь: плашкоуты Северного флота высадили на пляж морских пехотинцев. Немцы называли их «Чёрная смерть» за беспримерное мужество и чёрные бушлаты. Внезапного удара с фланга враг выдержать не смог. Через несколько минут интенсивной перестрелки и рукопашного боя над позициями горных егерей взвился военно-морской флаг СССР. Победа!

Но работа госпиталя продолжалась и после окончания боевых действий. Многочисленные зрители могли наблюдать уникальный процесс воссоздания хирургической операции по ампутации руки, в нём участвовали сотрудники кафедры анатомии СГМУ. Для более широкого обзора операционной стенки палатки были убраны. Операция прошла успешно.

Стоит отметить, что помимо постановочной работы по реконструкции боя госпиталь также оказывал реальную медицинскую помощь участникам фестиваля.

Сотрудники и студенты СГМУ – настоящие и будущие медики – ещё раз продемонстрировали высокую профессиональную подготовку и верность Клятве Врача.

ПО ВОЛНАМ ПАМЯТИ Ф.НАНСЕНА

РЕПНЕВСКИЙ Андрей Викторович – доктор исторических наук, профессор САФУ

Архангелогородцы знают, что уже второй год САФУ организует работу «Плавучего университета». В лето 2013 года таких «университетских» плаваний было два – в июне и в июле. На судах к Шпицбергену, Новой Земле, Земле Франца-Иосифа студенты ходили с учебными и экологическими целями. Августовская экспедиция 2013 года кардинально отличалась от предыдущих. На корабле находились не студенты, а весьма взрослые и титулованные в научной среде люди. Экспедиция носила не учебный, а историко-исследовательский характер.

6 августа 2013 года после торжественных проводов от причала

морского-речного вокзала Архангельска отправилась в далекое путешествие по морям Ледовитого океана международная научная экспедиция. Её организаторами явились университет Тромсе, (Норвегия), Норвежский Полярный Институт, Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова (САФУ), Сибирский Федеральный Университет, ФГБУ «Северное УГМС» (Управление гидрометеослужбы). На исследовательское судно «Профессор Молчанов» загрузились ученые, дипломаты, бизнесмены, представители исследовательских фондов и средств массовой информации

Проводы исследовательского судна «Профессор Молчанов». Фото А. Шалева

Репневский А.В.

трех стран. Всего прибыло на борт 50 человек из России, Норвегии и Франции, не считая команды. Из российских ученых на борту преобладали историки, географы и биологи САФУ. Руководителем экспедиции был ответственный работник САФУ, к.и.н. Константин Зайков.

Исследовать в Арктике всегда есть что. Но чтобы можно было на эти исследования получить средства, необходим серьезный информационный повод. В 2013 году таким поводом стало 100-летие путешествия Фритьофа Нансена по Северному морскому пути до Дудинки и далее через Сибирь. Это, конечно, не самое известное путешествие Ф.Нансена и О.Свердруп на судне «Фрам» (1893 – 1895 гг.) в попытке достичь Северного полюса. Речь идет о другом его походе 1913 года из Тромсё до Енисея на пароходе «Коррект». Путешествие это было совершенно по настоящему и при участии его товарища, норвежского бизнесмена Юнаса Лида.

Лид в 1912 году организовал Сибирское пароходное, производ-

ственное и торговое акционерное общество и хотел, опираясь на авторитет всемирно известного Нансена, укрепить дело торговли с Россией через Северный морской путь. В этот поход пароход «Коррект» отправился 5 августа. 100 лет спустя теплоход «Профессор Молчанов» почти день в день повторил его маршрут.

Погода 6 августа стояла ясная и солнечная, непривычно теплая. Не верилось, что экспедиция вскоре может встретиться с арктическим холодом. Планировалась она не очень длительной и заняла всего 12 дней. За это время по Белому, Баренцеву, Карскому морям и Енисею было пройдено около 3-х тысяч километров до Дудинки.

Маршрут экспедиции пролегал через горло Белого моря и о.Сосновец к мысу Канин Нос. Оттуда – к о.Колгуев. Потом «Профессор Молчанов» проследовал до о.Вайгач и, пройдя пролив Югорский Шар, отклонился к северу и прошел вдоль южной оконечности Новой Земли через пролив Карские Ворота. Потом экспедиция вернулась в Карское море, миновала п-в Ямал и о.Белый и добралась до Диксона. Поднявшись по Енисею до Дудинки, члены экспедиции распрощались с кораблем и экипажем и перебрались в Норильск. Оттуда пути экспедиционеров разошлись, все возвращались в свои родные города.

В Карском море ожидалась встреча со льдами и штормами. 100 лет назад Карское море так и встретило Нансена с товарищами. Но нас Бог миловал: прошли на редкость благополучно. Угрожавший было жесткий шестибалльный шторм свернул с нашего маршрута. В итоге почти не качало – волнение не превышало

двух баллов. Даже ни одного дождика не пролилось до высадки в Дудинке.

Погода стояла относительно теплая, хотя пришлось одеть свитера. Только на Диксоне видели местами не стаявший прошлогодний снег, напоминавший нам о том, что это все же Арктика. Не давала об этом забыть и тундра – по отсутствию деревьев. Лично меня из растительности более всего поразил дикий мак – небольшого размера с лепестками желтого цвета. Я видел его на Диксоне в расщелинах между каменными глыбами, он очень украшал суровый пейзаж. Начинаешь верить, что глобальное потепление – не шутка.

Перед нашей экспедицией стояли серьезные задачи. Мы должны были выяснить, что изменилось за прошедший век на указанном маршруте. Можно ли говорить о том, что мечта Лиды и его российских компаньонов о регулярной торговле Сибири с Европой посредством Северного морского пути сбылась? Как живут те люди, кто поддерживает ныне инфраструктуру вдоль Северного морского пути, начало созданию которой было положено еще в XVIII веке и которая получила серьезное развитие в 30-60 годы XX века – в советское время? Возможно ли модернизировать эту инфраструктуру или почти всё надо начинать сначала, чтобы выполнить стратегические задачи России в Арктике?

Ежедневно на корабле по 6–7 часов длились дискуссии и обсуждения этих крупных проблем. Языками общения был русский и английский.

Замер радиации у Новой земли. Фото А.Шалева

Для выяснения обстоятельств на месте члены экспедиции высаживались в поселке Бугрино (о. Колгуев) – 09 августа, поселке Диксон (о. Диксон) – 13 августа и в Дудинке – 16 августа.

В маленькой статье невозможно изложить те выводы, к которым пришли участники экспедиции. По её итогам готовится несколько научных изданий.

Органам власти передана резолюция участников похода. В частности, мы считаем, что Северный морской путь не может больше ждать «у моря погоды». Инфраструктура Северного морского пути еще жива и ее можно и нужно быстро и серьезно модернизировать, опираясь на имеющийся там людской потенциал.

Пойдут корабли – и российское побережье Ледовитого океана разовьется на обслуживании СМП. Найдется дело и Архангельску – старой столице Русского Севера.

Об этой экспедиции, Нансене и Лиде см. книги: Фритъоф Нансен «Через Сибирь». М. 2012 и Йонас Лид «Сибирь – странная ностальгия». М., 2009.

ПАМЯТНИК ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ ПОГИБ ОТ ПОЖАРА

КЛОЧЕВ Сергей Юлиевич – председатель культурно-просветительного общества «Норд»

18 июля 2013 года в Каргополе состоялись общественные слушания, посвященные вопросам, связанным с дальнейшей судьбой Покровской церкви.

Напомним читателям, что в результате пожара, случившегося 5 мая 2013 года в 20 часов 30 минут, полностью сгорели Покровская церковь (1761) и шатровая колокольня (начало XIX века).

Уже выяснено, что очаговая зона пожара находилась на кресте Покровской церкви (ориентировочная высота 38 м), и причиной пожара стало попадание грозового разряда.

Спасти удалось лишь 36 икон. Но большая часть – 34 иконы XVIII–XIX вв и 17 граней «неба» – потолочного перекрытия полностью были утрачены.

Проверка показала, что на зданиях Покровской церкви и колокольни были установлены молниезащиты, автоматическая пожарная сигнализация, а деревянные конструкции обработаны материалами по огнезащите.

Комиссия вины ГБУК АО «Каргопольский историко-архитектурный и художественный музей», которому принадлежали памятники, в нанесении вреда памятнику истории и

Покровская церковь до пожара

культуры пожаром не установила. Наказывать некого, никто в потере памятника не виноват.

Но что делать дальше? Смириться с потерей или восстановить разрушенный «Комплекс церквей (деревянных) Лядинского погоста: Богоявленская церковь, Покровская церковь»?

Этому и были посвящены общественные слушания, в которых принимали участие жители деревни Столетовская, администрации «Каргопольский муниципальный район», «Каргопольское» и «Печниковское», представители Каргопольского историко-архитектурного и художественного музея, министерства культуры Архангельской области, православной общины храма Рождества Иоанна Предтечи в г. Кар-

гополе, туристического бизнеса, средств массовой информации.

Мнение жителей было предсказуемым и единодушным: Покровская церковь должна быть восстановлена, именно она являлась доминантой комплекса Лядинского погоста и лицом деревни. Доводы в поддержку воссоздания – высокая архитектурная, градостроительная и эстетическая ценность памятника истории и культуры и комплекса в целом. Кроме всего, с помощью этих объектов повышается культурный капитал территории.

Выступающие обращали внимание на ценность сгоревшей вместе с Покровской церковью колокольни, но не поставленной на государственную охрану. Представили также архивную фотографию комплекса, в который входила утраченная в настоящее время рубленая деревянная ограда, ранее дополнявшая комплекс, которая также заслуживает восстановления.

Мнение представителей минкультуры Архангельской области и храма Рождества Иоанна Предтечи в Каргополе совпало: необходимо завершить, в первую очередь, ремонтно-реставрационные работы на Богоявленской церкви, после чего ставить вопрос о воссоздании Покровской церкви.

В ходе обсуждения вставал вопрос вообще о целесообразности воссоздания утраченных объектов. Это, во первых не предусмотрено федеральным законодательством – в нем говорится только об исключительных случаях при особой исторической, архитектурной, научной, художественной, градостроительной, эстетической значимости объекта, решение о котором принимает Правительство РФ.

Факт утраты – это факт утраты подлинного, факт воссоздания – факт появления нового объекта, ставящего знак равенства между оригиналом и его копией, способный стать прецедентом (или оправданием) для последующих случаев подобного рода. Это, в свою очередь, снижает стремление к сохранению памятников истории и культуры и активным действиям по их сохранности.

Примеров таких множество. В Архангельске, когда делали «заповедную улицу» – проспект Чумбарова-Лучинского, деревянные дома не переносили, а по их подобию делали макеты. Например, оригиналы домов Н.В.Никольского, С.В. Овчинникова существуют и сегодня, но посмотрите внимательно взглядом, какая разница в обработке деталей! Уже утрачено искусство мастеров начала XX века и более раннего периода. Повторяя подлинный объект и приучив к этому общественность, мы усыпляем ее бдительность, снижаем готовность кого бы то ни было предпринимать активные действия по защите памятников истории и культуры. И сегодня дом С.В. Овчинникова, который мешает новому строительству на ул. Воскресенская, скоро, предполагаю, погибнет (например, в нем устроят «пожар» бомжи).

Но участники обсуждения склонны были восстановить утраченные памятники и даже организовать фонд для сбора средства на колокольню и ограду, которые не входят в реестр федеральных памятников.

Отметим, что в течение последних десяти лет каких-либо реставрационных работ с федеральным памятником истории и культуры «Покровская церковь» не проводились.

Однако на 2013 год по федеральной целевой программе «Культу-

ра России (2012–2018 годы) выделено 3,9 млн. руб. на разработку проектной документации для последующего проведения ремонтно-реставрационных работ. Поэтому уважаемое собрание решило обратиться с просьбой в Министерство культуры Российской Федерации рассмотреть возможность воссоздания утраченного памятника истории и культуры «Покровская церковь» в составе памятника истории и культуры «Комплекс церквей (деревянных) Лядинского погоста».

Уже через неделю, 26 июля 2013 года в Москве состоялось заседание секции деревянного зодчества и музеев деревянной архитектуры научно-методического совета по культурному наследию при Министерстве культуры Российской Федерации. На рассмотрение членов секции в том числе был вынесен вопрос «О целесообразности и возможности выполнения работ по воссозданию сгоревших памятников Лядинского архитектурного ансамбля в с. Лядины (дер. Столетовская)».

Вела заседание И.Г. Семенова, член президиума научно-методического совета по культурному наследию при Министерстве культуры, архитектор-реставратор высшей категории.

Архангельскую область представляли начальник управления государственной охраны объектов культурного наследия министерства культуры В.П. Охремчук и эксперт министерства культуры Архангельской области Г.Я. Лаптева.

Представители министерства культуры Архангельской области представили серьезные доводы, обосновывающие необходимость подготовки научно-проектной документации по сохранению Покров-

ской церкви. В обсуждении вопроса члены секции отметили высокую ценность памятника истории и культуры, наличие материалов, позволяющих провести проектные работы, и обратили внимание на активную позицию жителей деревни Столетовская и инициативы общественности Каргопольского района, демонстрирующие не только заинтересованное отношение к необходимости сохранения памятника истории и культуры, но и готовность к сбору финансовых средств.

Они высказались за рекомендацию в адрес Министерства культуры о необходимости организации проведения работ по подготовке научно-проектной документации, направленной на воссоздание объекта культурного наследия (памятника истории и культуры) «Покровская церковь» и сохранении финансовых средств, выделенных Министерством культуры Российской Федерации на 2013 год по федеральной целевой программе «Культура России (2012–2018 годы)».

Было принято решение считать необходимой разработку проекта воссоздания Покровской церкви в соответствии с Венецианской хартией по консервации и реставрации памятников и достопримечательных мест (1964).

Это еще не решение вопроса о воссоздании памятника, а только рекомендации специалистов. За реставрацию памятника еще придется побороться во многих министерских кабинетах, доказывая ее необходимость.

Поэтому необходимо беречь то, что имеем. Мы писали о восстановлении храмов, будем эту тему продолжать и дальше.

Комплекс церквей (деревянных) Лядинского погоста:
Богоявленская церковь, Покровская церковь»

* * *

Объект культурного наследия (памятник истории и культуры) федерального значения «Комплекс церквей (деревянных) Лядинского погоста: Богоявленская церковь, Покровская церковь» поставлен на государственную охрану постановлением Совета Министров РСФСР от 30 августа 1960 года № 1327 «О дальнейшем улучшении дела охраны памятников истории и культуры в РСФСР».

Находится в федеральной собственности. Договором безвозмездного пользования от 01 января 2007 года № 453 между Территориальным управлением Росимущества в Архангельской области и государственным бюджетным учреждением культуры Архангельской области «Каргопольский историко-архитектурный и художественный музей» (далее – ГБУК АО «Каргопольский историко-архитектурный и художественный

музей») передан в безвозмездное пользование ГБУК АО «Каргопольский историко-архитектурный и художественный музей».

Покровская церковь (1761) – шатровый храм типа «восьмерик на четверике» с трапезной. Церковь двухэтажная. Ее высокий шатер был виден вокруг на несколько километров. В XIX веке стены церкви были обшиты досками, сделано новое крыльцо. Утратив живую поверхность бревенчатых стен, церковь сохранила красивый силуэт с мощным повалом восьмерика, широким размахом полиц и грандиозным взлетом шатра.

В состав комплекса входила шатровая колокольня, построенная в начале XIX века, которая уравновешивала сочетание различных объемов Покровской и Богоявленской церквей. Комплекс дополняла рубленая ограда, утраченная в более раннее время.

КОГО НАЗЫВАЮТ КРАЕВЕДОМ?

ТРУБИН Михаил Кузьмич – краевед, Вилегодский район

Коллектив редакции журнала «Известия русского Севера» (см. ИРС от марта 2013 г.), в лице С.Ю. Клочева очень своевременно поставил вопрос: «Кто такой краевед и краеведение?», приглашая читателя к дискуссии.

Слово «краевед» у всех на слуху. Но не каждый, даже из братии журналистов, к сожалению, сможет дать полный и ясный ответ, не побыв в шкуре краеведа. А все потому, я думаю, что по сей день ни в трудах ученых, ни в энциклопедиях, даже у знаменитого Даля не найдете определение краеведа. Я полагаю, слово «краевед» заслуживает более широкого толкования (разъяснения), чем это сказано в трех словах в словаре Ожегова.

В обычной жизни встречаясь с людьми, когда заходит разговор о краеведах, люди по-своему объясняют деятельность краеведа. Вот несколько примеров.

Преподаватель истории общеобразовательной школы в беседе со мной как-то съязвил: «Каждый может называть себя краеведом?» – «Да, – ответил я, – и тут же добавил: – Но не каждый может потянуть эту ношу».

Одна радиожурналистка на вопрос, кто такой краевед, не задумываясь, ответила: «Это что-то связано с природой. – И добавила: – Завтра у нас выставка цветов, приходите посмотреть».

Моя племянница выразилась совсем загадочно: «Умом понимаю, а как выразить словами, затрудняюсь».

Я думаю, здесь не надо мно-

Трубин М.К.

го мудрствовать. Само слово «краевед» говорит само за себя: владею краем, то есть знаю историю своей местности, деревень, сел, поселков, городов, районов. Изучаю демографию, этнографию, встречаюсь и беседую с интересными людьми. Фиксирую (документирую) их рассказы об истории местности, узнавая что-то новое. Уточняю даты, события, роясь в пыльных залежавшихся архивных источниках.

От природы впечатлительный человек, как малое дитя, все запоминает, для него нет мелочей, для него все главное. Так он в глубину и вширь познает окружающий его мир. От любопытств накапливается множество сведений, появляется огромное желание поделиться с другими.

Так человек-краевед из простого

наблюдателя-созерцателя становится краеведом-писателем.

Теперь перейдем к вопросу: «Какая разница между ученым и краеведом?». И здесь не надо сильно напрягать свой ум. Ученый-исследователь, прежде всего, выполняет заказ общества (государства), получая за свой труд вознаграждение. Ему предоставлено рабочее место. Он может за государственный счет оформлять командировки в архивные учреждения, выезжать за границу на научные конференции, совершать экспедиции и так далее.

Ученый в своей научной деятельности прежде всего опирается на археологические раскопки. Одним словом, деятельность проявляется масштабно, на государственном уровне.

Деятельность краеведа осуществляется локально, то есть внутри государства, в пределах района. Такой краевед, умудренный жизненным опытом и пытливым умом, достигает широких познаний в исследовательской работе и в некоторых вопросах разбирается не хуже любого ученого.

И ученые не пренебрегают трудами краеведа, охотно используют их в своей работе.

Да, в какой-то степени краевед может быть в некоторых вопросах науки дилетантом, но это ему не возбраняется. За каждой строкой краеведческого материала кроется кропотливый труд исследователя-любителя. Он почитаем у себя в сельской местности (в городе, в районе). Ему верят. Ценят опубликованные статьи, ибо он заме-

няет как бы недостающего на селе ученого. От того его работа всегда востребована в научных кругах.

В моем понимании есть три типа краеведов:

1. Краевед-любитель, читает труды ученых, знакомится со статьями, связанными с историей местности, в которой он проживает. Делает вырезки из газет и журналов, накапливая свой домашний архив. И на этом вся его деятельность заканчивается.

2. Краевед-архивариус, который протер не одну пару штанов на государственной службе, роясь в залежавшихся папках-отчетах прошедшего времени. Нередко для написания книг и отчетов использует труд своих подчиненных в рабочее время. Не совершает хождение по забытым местам.

3. Краевед-исследователь отличается тем, что не сидит в уютном кресле, а совершает походы, экспедиции, набирая нужный материал. На свои собственные средства забирается в такие уголки местности, где ученые не бывали. За чашкой чая, беседуя с интересным человеком, записывает рассказанные им былины. Кроме всего прочего, краевед-исследователь часами может находиться в архивных учреждениях, музеях. Анализирует собранный материал для написания своих трудов-статей.

Как говорил один мой знакомый: «Настоящий краевед – это, прежде всего, путешественник, а потом уж исследователь, архивариус и так далее».

Фото из архива автора

СОЗДАН ДЛЯ ИСТОРИИ

ДОМОРОЩЕНОВ Сергей Николаевич – журналист, писатель, член культурно-просветительного общества «Норд»

Такие архивисты, как Николай Алексеевич Шумилов, десятки лет добросовестнейшим образом – за несправедливо мизерные деньги – трудятся над историей своего региона, своей страны, «штрихуют» белые пятна, выпускают книги, сталкиваясь с непониманием, насмешками денежных людей... Что держит этих подвижников в архивах? Недекларируемая, тихая любовь к своему делу, за которым – уважительное отношение к своему Отечеству, что так не нравится нашим записным либералам.

*Шумилов Н. А.
с отцовским фотоаппаратом
тридцатых годов XX века. Фото автора*

– Я давно знаю, что создан для истории, – говорит Николай Алексеевич. – Поэтому и работаю в Государственном архиве Архангельской области без малого 40 лет. Что касается смешной зарплаты, о которой вы упомянули, то обидно, конечно. В обществе по-прежнему есть недопонимание нашей роли, как, впрочем, и вообще интеллигенции, на которой держатся история и культура, без которых не было бы человечества.

Недавно на высоком чиновничьем уровне было сказано в Москве, что у архивов проблем нет, – огорчительно было услышать об этом. В Москве, может, и нет, у нас-то они никуда не делись. А раз, значит, и зарплата останет-

ся прежней, и современной техники (бесконтактный сканер стоит несколько миллионов рублей) для сканирования документов большого формата не видать, и еще одно здание, нам ведь мало места для хранения архивов, не скоро удастся построить...

Круг интересов Шумилова поражает. Он любит генеалогию, знаток династий Рюриковичей и Романовых, известных русских фамилий, в том числе купцов и промышленников Строгановых, кораблестроителей Бажениных, Ломоносовых, но и крестьянских родословий.

Выпустил, в частности, солидный генеалогический справочник «Архангельский родословец», в котором рассказано о представителях

дворянских, купеческих, мещанских, духовных и крестьянских сословий. Знает Николай Алексеевич и свою родословную. По отцовской линии дошёл до XVI века, по материнской – подальше. Есть семейная легенда, что материнский род Витязевых происходит от Ермака.

– Конечно, крестьянская родословная, в отличие от дворянской, – продолжает разговор Николай Алексеевич, – как бы однообразна. К примеру, все мои предки родились в деревне Калиновской нынешнего Красноборского района Архангельской области, занимались хлебопашеством, ходили, если призывало Отечество, на военную службу. Но знание корней помогает жить, крепче стоять на земле.

Казалось бы, к чему Шумилову исследовать английские, испанские, итальянские, германские, француз-

ские фамилии – Мальборо, Чёрные и Рыжие Дугласы, Гамильтоны, Альба и так далее. Зачем ему всемирная хроника средневековья? Николай Алексеевич отвечает:

– Чтобы знать историю области, надо знать историю страны, а чтобы понимать историю России в мировом пространстве, надо знать всемирную историю.

Как говорится, ларчик просто открывается. Вот почему Шумилов глубоко «копает». Что, слава богу, замечено властями и руководством. Заместитель директора госархива Архангельской области Н.А. Шумилов – заслуженный работник культуры Российской Федерации. Медаль Ломоносова – награда межрегионального Ломоносовского фонда – у него за номером 3. Медаль Ломоносова Российской Академии наук – за номером 14, что еще более престижно.

СТАРИННЫЙ ДОМ

Дома, как люди, имеют свою историю. Самый старый дом – на проспекте Чумбарова-Лучинского, в Архангельске, под номером 45. Построенный в 1848 году – и уже 165 лет он стоит на этом месте. Вначале был одноэтажным, но на высоком цоколе.

Под первым этажом, во времена постройки этого дома – в середине XIX века – там размещались хозяйственные помещения.

В 1892 году этот участок земли выкупила жена вольного шкипера Анна Васильевна Рокитина. Получив разрешение в Городской Управе провести ремонт здания, она добавила еще один этаж. Нет, не достроила второй этаж, а заменила нижние сгнившие венцы и немного подняла дом. В результате внизу дома сделали допол-

нительно первый этаж. Однако окна пришлось сделать небольшие по сравнению со вторым этажом. Подверглась перепланировка и внутренняя часть дома. При ремонте увеличились и размеры здания. Однако фасад, за исключением нижнего ряда окон, остался прежним. Вывод прежний: если за деревянным домом следить, он может служить людям не одно столетие.

С.Ключев. Фото автора

ПОМОРСКИЙ КАЛЕНДАРЬ, ИЛИ КАК РЫБАК ГОД ПЛАНИРОВАЛ

ТАРХОВА Зинаида Александровна – учитель истории и обществознания школы № 10 (г. Архангельск)

Всем известно, что такое календарь и для чего он нужен. С давних пор людям было важно знать время, дни и периоды, чтобы планировать свою жизнь: от посевных работ до религиозных праздников. По видам и формам календари были разными, это зависело от того, какой принцип ложился в его основу: движение луны или солнца, цветение садов, маршруты движения птиц и т.д.

Поморы не стали исключением, именно они придумали поморский календарь, который существовал в неземледельческой области Севера и отличался от так называемого, общерусского, земледельческого календаря и традиционной календарно-обрядовой системы. Эти различия объясняются вынужденной адаптацией к суровым климатическим условиям края.

На Север весна приходила позднее, а следовательно, различались периоды пахоты и сева, ассортимент посевных культур, разница в сроках их созревания и т.п. Понятно, что все эти факторы были очень важны для открытия навигационного сезона поморов, людей которые жили морем и промыслами, связанными с ним.

Сочетание земледельческих и промысловых календарных дней представляет переходный вид народного календаря от земледельческого к промысловому. Именно таким и можно считать поморский календарь.

Осмысление природных явлений и смены сезонов годичного цикла, а также практический опыт крестьянина-земледельца, сообразующего с ними свои занятия и отдых, стали каркасом и для него.¹

В XIX веке наиболее четко и повсеместно прослеживается разбивка года на два основных цикла – весеннее-летний и осеннее-летний с привязкой многих аграрных обрядов и прогнозов к датам равноденствия и солнцеворота, то же касается и судоходства. Можно отметить, что главные отсчеты в поморском календаре совпадали с известными днями в других русских областях, например: «На Илью до половины дня – лето, с половины дня – осень».

Интересно, что по земледельческой схеме распределялись в Поморье, как и вообще на Русском Севере, все занятия и работы, не связанные с водными промыслами. Сенокос происходил на разных берегах Поморья в течение Иванова-Ильина дня, но начало его обычно приурочивалось к Петрову или Прокопьеву дню (26 июня и 8 июля). Заключение разного рода сделок – наем сельскохозяйственных рабочих, матросов на суда, казачьих и т.п. – происходило с 23 апреля по 1 октября. Получается, что и ходить на судах, которые нанимали матросов, возможным было тоже в этот период.

Охотой занимались в целесообразные для этого промысла осенний и зимний периоды, строи-

тельство и починка домов, торговых судов, заготовка дров и вывоз навоза на поля происходили с Покрова до глубоких заморозков.

Наряду с аграрными представлениями, определявшими годовое деление и традиционно-обрядовую насыщенность сезонов, в поморском календаре можно выделить еще две составные части – собственно промысловую и праздничную. Они характеризовались разной степенью зависимости от земледельческой основы; развитие каждой из них представляло собой довольно самостоятельный процесс, в то же время они были взаимно-обусловлены и влияли друг на друга.

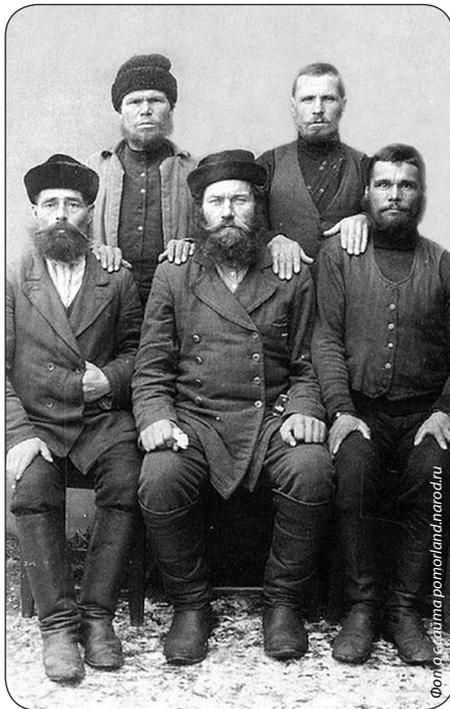
Если основа поморского календаря являлась постоянной и неизменной его величиной, то промысловая и праздничная стороны развивались и менялись. Именно эти изменения и привели к отличиям поморского календаря от близкого ему северорусского.

Промысловый календарь складывался постепенно, по мере изживания земледельческих комплексов и представлений, сопутствующих аграрной системе хозяйства, с одной стороны, и насыщения его

промысловой обрядностью – с другой. Последнее также имело свою динамику: к ранее известным русскому населению рыбным промыслам – речному, озерному – добавлялись более поздние, разившееся в Поморье, – морское рыболовство, морской зверобойный промысел и морское судостроение.

Изучение промыслового календаря показывает сложное напластование и переплетение разновременных возникших промыслов и сроков их проведения, примет, определяющих их успех или неудачу, архаических и более поздних обычаев и обрядов, с ними связанных. От этой части календаря напрямую зависело и место международной торговли на Русском Севере.

Наиболее общими и распространенными были приметы, связывающие нарождение, полнолуние и уход луны с рождением, приходом и отходом рыбы; на разных поморских берегах эти представления не совпадали, так как помимо лунных фаз промышленникам приходилось учитывать особенности местных природных факторов: направление ветров, характер водоемов и их качество.

Группа поморов на старинной фотографии (начало XX века)

Известно, что аграрный год был насыщен разнообразными приметами, по которым судили о будущем урожае. Промысловый календарь также имел свою систему примет, сопутствующих разным промыслам; подавляющее число этих примет отражало практический опыт помора-рыболова и промышленника, его метеорологические наблюдения над морем, ветрами, течениями и их связью с биологическими циклами и миграциями рыб и морских животных. Разумеется, приметы, основанные на конкретном рыболовном опыте, не совпадали с приметами земледельческими.

Значительная часть примет и гаданий о предстоящем урожае и о других результатах сельскохозяйственных работ концентрировались в аграрном календаре, в рождественско-крещенском цикле. Это время зимнего солнцеворота считалось также решающим и для прогнозов о промысловом годе поморского населения, так как все приметы относились главным образом к предстоящим весенне-летним и осенне-зимним морским промыслам, т.е. основным в поморском промысловом хозяйстве.

В поморском промысловом году не было сколько-нибудь длительных периодов передышки между отдельными промыслами: их вели круглый год, один за другим или одновременно друг с другом, подстраивая их только к особенностям годовых биологических циклов основных промысловых рыб и морских зверей. Промышленник, вынужденный заниматься различными промыслами круглый год, в отличие от крестьянина-земледельца, получал продукты труда непосредственно в процессе промысла.

Основные морские промыслы в Поморье были приурочены к следующим календарным датам: **осенне-зимний сезон** – Успение (15 августа), Воздвижение (14 сентября), Покров (1 октября), Дмитриев День (26 октября), Введение (22 ноября), Никола зимний (6 декабря), Рождество (25 декабря), Крещение (6 января), Сретение (2 февраля); **весенне-летний сезон** – Евдокия (1 марта), Благовещение (25 марта), Егорьев день (23 апреля), Никола вешний (9 мая), Троица, Иванов (24 апреля), Проконьяевы дни, Петров день (29 июня), Ильин день (20 июля).²

Период Великого поста, начинавшийся около Сретения, являлся «межсезонным временем» между зимой и весной. С 1 марта поморы начинали весну, а значит, и подготовку к морским весенним промыслам.

Первая и главная особенность морского промыслового календаря – важнейшие морские промыслы разных берегов, являясь здесь основой хозяйства, проводились в осенне-зимнее сроки, к которым земледельческое население занималось посевом, выращиванием хлеба и сбором урожая. Вторая особенность промыслового календаря – это приурочение многих хозяйственных и почти всех промысловых событий к двум Николиным дням.

Благодаря календарю, рыбак находил самое выгодное время для торговли, учитывая при этом поведение рыбы и морского зверя, результаты промыслов на берегу, состояние моря и множество других факторов.

¹ Т.А. Бернштам. Народная культура поморья. М., – 2008. – С.148

² Там же. – С.152

ЛОЦМАНСКАЯ АРТЕЛЬ

(К 400-летию Общества Архангельских лоцманов)

МЕНЬШИКОВ Вениамин Максимович – член Архангельского областного отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры

В ноябре текущего года Архангельск готовится отметить 400-летие Общества Архангельских лоцманов, образованного по указу царя Михаила Федоровича в 1613 году. Лоцмана занимались проводкой судов от устья р. Северной Двины до причалов Архангельского порта, делали промеры и поддерживали в навигацию фарватер, обозначая его створными знаками, бакенами и другими сигналами.

История Общества всесторонне и глубоко изучена Г.П.Поповым и отражена в таких его работах, как «Ногою твердой стать при море...» и в соавторстве с Р.А.Давыдовым «Морское судоходство на Русском Севере в XIX – начале XX вв».

Однако, по нашему мнению в этих работах не достаточно акцентировано внимание на причинах такого уникального для нашего времени явления, как функционирование Общества Архангельских лоцманов: довольно длительное время – 307 лет (упразднено в 1920

году). Причем Общество прекратило существование из-за внешних обстоятельств – смена власти после революции и гражданской войны (имеется в виду не ликвидация лоцманской службы, а её преобразование в другую организационную структуру – Лоцманский отдел Управления безопасности кораблевождения в северных морях, сокращено – «Убеко-Север»).

Общество Архангельских лоцманов развивалось, особенно в начале двадцатого века, поступательными темпами, с нарастающими показателями своей производственной деятельности и ростом капитала (см. таблицу):

Главной причиной устойчивости, по мнению автора, послужило то, что Общество – классическая русская трудовая артель (оно до 1851 года и называлось лоцманской артелью). Известно, что артельная форма организации труда с древнейших времен позволила русскому народу создать Российское государство, совершить подь-

Годы	1903	1904	1905	1907	1908	1910	1913	1914	1915	1916	1917	1918
Проведено судов	434	490	540	478	571	1374	-	-	1879	2148	1463	-
Приход, руб.	44328	49908	57 192	57 128	75 355	87 169	93 854	97 821	176833	253289	222408	332873
Расход, руб.	28171	29862	30 170	34 669	37 026	41 858	57 411	73 056	115602	195460	331003	420468
Прибыль, руб.	16156	20045	27 021	22 459	38 329	45 311	36 442	24 765	61 230	57 829	-	-
Распределение прибыли по капиталам:	7 270	9 020	12 159	10 106	17 248	20 390	16 399	11 144	27 553	26 023		
расходный	6 463	8 018	10 809	8 983	15 332	18 124	14 577	9 906	24 492	23 132	-	-
пенсионный	2 423	3007	4 053	3 368	5 749	6 796	5 466	3 715	9 185	8 674		
запасный												
Капитал(руб), переходящий на следующий год	44450	63130	111271	164143	176587	302601	413107	433370	492596	543982	437863	Остаток к 01.01. 1920 г.- 93767

ем экономики во 2-й половине XIX – начале XX века.

Общество лоцманов как артель создавалось и функционировало на демократических основах, на основе самоуправления. Члены общества только коллективом могли успешно решать поставленные перед ними задачи, поскольку их труд связан с изучением и преодолением природных явлений. Все вопросы и проблемы организационного, производственного и социального характера они решали на общих сходах (собраниях). Избирали старосту и управу, принимали финансовую смету на последующий год, определяли размер пенсий уходящим в отставку лоцманам, лоцманским вдовам и сиротам, а также рассматривали целесообразность удовлетворения прошений о повышении пенсии и выдачи пособий и другие вопросы. Решения собраний оформлялись приговорами, которые подписывал персонально каждый член Общества, причем указывая фамилию, имя и отчество.

Обществу присущ потомственный (династический) принцип формирования. Об этом свидетельствует сравнительный анализ состава членов Общества в различные периоды его деятельности.

В Списке 1742 года имеющихся при Архангелогородском адмиралтействе для провода казенных государевых кораблей и других судов числятся 40 лоцманов, среди которых: Котцовых – 12, Котловых – 7, Хабаровых – 6, Пустошных – 5, Амосовых – 4, Урпиных – 3, Варакиных -3.

Приговор Общества Архангельских лоцманов от 27 августа 1903 года № 41 подписан лоцманами этих же родов, за исключением представителей рода Амосовых.

Членами Общества являлись крестьяне, проживающие в деревнях Пустошь, Пески, Кавкола, Залахотье,

Общество Архангельских лоцманов. 1910 г.

Нижние и Верхние Хвосты, Кальчино Вознесенской волости Архангельского уезда. Данные поселения с 1851 года входили в самостоятельный Лоцманский стан. В 1860 году в Обществе лоцманов было 205 ревизских душ, в том числе 13 льготных и 192 состоящих в окладе. Лоцманское общество имело 55 десятин земли при деревнях и 60 десятин – на взморье. Подати лоцмана платили по 3 руб. 10 коп. с души в год.

По приговору от 12 декабря 1899 года за № 26 общего схода крестьяне Пустошинского общества и лоцмана, проживающие в этом обществе, отделились от Вознесенской волости в Пустошинско-Амосовскую волость. Этим актом Лоцманский стан был упразднен с 1 января 1900 года.

Предписание Главного Гидрографического управления Морского министерства от 17 июля 1904 года № 2822 Директору маяков и лоции Белого моря четко определило социальный статус архангельских лоцманов и артельную основу Общества (*цитируется полностью*):

«На основании 32 ст. Устава о воинской повинности лоцманы и лоцманские ученики освобождаются от действительной военной службы лишь в мирное время, что же касается военного времени, то в Высочайшем повелении от 22-го марта сего года не предусмотрено освобождение вышеозначенных лиц

от явки на сборные пункты при мобилизации.

Вследствие этого лоцманы и лоцманские ученики, призванные на общем основании Архангельским Уездным Военским Начальником, не могут освобождены от действительной военной службы.

Переходя теперь к обсуждению юридического положения лиц, призванных на службу, а также участи их семейств, Глава Гидрографического управления полагает, что на основании 32 ст. Устава о воинской повинности только чины запаса, призванные на военную службу с государственной гражданской службы, сохраняют за собой во время состояния их в войсках: 1) должность на государственной гражданской службе и 2) всё присвоенное по этим должностям содержание и казенные квартиры.

Лоцманы и лоцманские ученики, как не состоящие на государственной службе, хотя и соединенные в общества, находящиеся в ведении Морского министерства, не могут требовать вышеуказанных привилегии в случаях зачисления их на военную службу.

Между тем казалось бы справедливым и гуманным выдать призванным в ряды войска если не все, то часть их содержания, или наконец дать им возможность по окончании военных действий вновь поступить в Общество.

Разрешение подобных вопросов во всей их полноте и индивидуальности всецело зависит от самого Общества Архангельских лоцманов, которое обязано представить на утверждение Вашего Превосходительства свой приговор с подробной мотивировкой того или иного решения».

Предписание было доведено до лоцманов. Они на общем собрании 16 августа 1904 года приговором № 65 «...постановили: 1) призванных на действительную военную службу лоцманов и лоцманских учеников... из списков членов Общества Архангельских лоцманов не исключать, а по возвращении их с действительной военной службы принять вновь в общество лоцманов... 2) поступившим на действительную военную службу ... продолжать выдавать денежное содержание...».

Привилегиями, определенными указанным приговором, пользовались лоцмана и лоцманские учени-

ки, призванные на военную службу в годы русско-японской войны и Первой мировой войны.

В предписании прослеживается и другая причина длительной деятельности Общества. На первый взгляд вызывает удивление то обстоятельство, что после разъяснения законодательства о непричастности лоцманов к гражданским государственным служащим и о невозможности предоставления им привилегии следуют рекомендации о пути решения вопроса о предоставлении им привилегии. Чиновники Главного Гидрографического управления Морского министерства, видимо, прекрасно понимали роль Архангельского порта в развитии экономики страны и что Общество лоцманов – ключ к порту. Причем Общество существовало на самоокупаемости и платило налоги. Поэтому государство и его органы на местах благоприятствовало развитию Общества, не допускало, чтобы оно попало в руки частных компании, особенно в период развития капиталистических отношений в России, не вмешивалось в его демократическое устройство.

В этом плане представляют интерес приговоры № 450 и 451 от 22 апреля 1916 года по выборам старосты и членов управы Общества и реакция на него лоц-командира Общества капитана Н.А.Олизаровского и начальника Архангельских лоцманов и порта. Лоц-командир в рапорте выразил свое несогласие с решением общего собрания по выборам руководящих органов Общества и просил последнего не утверждать приговоры. Однако Начальник Архангельских лоцманов и порта, видимо, считая лоц-командира – фигурой временной (в том смысле, что лоц-командиры назначались из офицеров флота и часто менялись в связи с продвижением по службе), а Общество лоцма-

*Парадный обед в честь 300-летнего юбилея
Общества Архангельских лоцманов.
Коммерческое собрание. 8 ноября 1913 г.*

нов – величиной постоянной, утвердил приговор.

За период своего существования Общество постоянно подчинялось только государственным органам: с 1613 года – Двинской приказной избе, с 1685 года – Архангельской таможне, с 1726 года – Соломбальской брандвахте, с 1802 года – Конторе главного командира Архангельского порта, с 1862 года – Конторе капитана над Архангельским портом, с 1866 года – Конторе командира Архангельского порта, с 1886 года – Дирекции маяков и лоции Белого моря (1882–1920 гг.), с 1901 года – Беломорскому лоцманскому округу (входил в ведение Дирекции маяков и лоции Белого моря), с 1905 года – Управлению Архангельского торгового порта.

Лоц-командирами были полковник Корпуса флотских штурманов Лемяков Н.Ф. – с 1900 года по февраль 1909 года, переведен на должность Директора маяков и лоции Белого моря; полковник Корпуса флотских штурманов Престин Константин Иванович – с февраля 1909 года по 14 декабря 1911 года, переведен на должность Начальника Беломорского лоцманского округа; капитан Корпуса гидрографов Олизаровский Николай Алоизович – с 15 декабря 1911 года по 30 мая 1917 года, переведен на должность помощника Начальника Архангельского торгового

порта; капитан Корпуса гидрографов Бутаков Степан Иванович – с 31 мая 1917 года до 20 февраля 1920 года.

Общинность и артельность способствовали воспитанию у лоцманов благотворительности, коллективистских и патриотических чувств, духовно-нравственных и иных качеств. Кроме того, члены Общества чувствовали заботу о них государственных органов и отвечали на неё взаимностью, то есть существовала обратная связь. Это все прослеживается в приговорах собраний лоцманского общества, особенно в период войн начала века, и других архивных документах.

Так, приговором № 50 от 15 февраля 1904 года «...лоцманы и лоцманские ученики Общества Архангельских лоцманов, движимые беспредельной любовью и преданностью к Престолу и Отечеству, постановили, по случаю открывшихся военных действий на Дальнем Востоке, отчислять на усиление и пополнение Русского военного флота по два процента (по 2%) из получаемого ...месячного жалованья».

На общем собрании 26 сентября 1914 года (приговор № 387) «...обсуждали вопрос...о своевременности и необходимости прийти на помощь раненым в тяжелую годину для Родины воинам..., единогласно ... постановили: повергнуть через Начальника Беломорского лоцманского округа к стопам Ея Императорского Величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны для нужд раненых воинов три тысячи рублей из расходного капитала Общества».

Реакция на указанное деяние – Приказом № 2 от 11 января 1915 года лоц-командир Общества Архангельских лоцманов капитан Н.А.Олизаровский объявил по Обществу письмо заведующего канцелярией Государыни Императрицы Александры Федоровны от 22 декабря

1914 года за № 10467 на имя господина Морского Министра:

«ЕЯ Величество Государыня Императрица Александра Федоровна Всемилостивѣише... позволила искренне благодарить чинов Общества Архангельских лоцманов имени Царя Михаила Федоровича от Августейшего имени ЕЯ Величества за пожертвование ими в распоряжение ЕЯ Величества на нужды раненых 3000 рублей».

Приговором № 388 от 26 сентября 1904 года «...единогласно постановили: пожертвовать семействам ушедших крестьян Пустошинско-Амосовской волости по призыву на войну в пособие одну тысячу рублей из расходного капитала Общества».

Приговором № 442 от 8 января 1916 года «...единогласно постановили: 1) отправить транспорт подарков в Действующую Армию, при чем желательно было бы в 198-й пехотный Александро-Невский полк или в одну из Архангельских пеших дружин; подарки закупить, приготовить и отправить...; ассигновать на покупку подарков восемь тысяч рублей... 2) пожертвовать семействам ушедших крестьян Пустошенско-Амосовской волости по призыву на войну две тысячи рублей».

Начальник Беломорского лоцманского округа генерал-майор Престин К.И. после утверждения указанного приговора в письме от 11 января 1916 года за № 104 просит Начальника Архангельского порта и Архангельских лоцманов от его имени «...объявить названному Обществу благодарность за симпатичное стремление придти на помощь путем пожертвования подарков героям-воинам, сражающимися на передовых позициях с вековыми врагами за честь и будущую славу нашей великой Родины...».

Из отчета о действиях Общества за 1904 год: отчислено на усиление военного флота России 300 рублей.

Из отчета о действиях Общества за 1910 год: пожертвовано на постройку в Соломбале народного дома имени Императора Петра Первого 1500 руб. и Обществу попечения о бесприютных детях 100 руб.

Из отчета о действиях Общества Архангельских лоцманов за 1914 год: пожертвовано Ксенинскому Обществу попечения о детях тружеников судоходства и воздухоплавания 300 руб.

Приговором № 385 от 28 июня 1914 года приговорили: пожертвовать Обществу попечения о бесприютных детях на устройство детских санаторий и сельскохозяйственных школ при учреждении приюта имени ЕЯ Императорского Величества Великой Княжны Марии Николаевны из общественных сумм 100 рублей.

Очень хорошо, что благодарные потомки архангельских лоцманов, готовясь отметить юбилейную дату, открыли музейную комнату и установили памятный знак лоцманам в Пустоши. Для автора также большая честь данной статьей выразить свое почтение и благодарность этим мужественным и благородным труженикам, оставившим свой след в истории нашего северного края. Вызывает у меня гордость и то, что среди них были и мои родственники, в том числе прапрапрадед – лоцман Котлов Михаил Иванович (1774-1828).

Судьбы лоцманов достойны изучения и привнесения в нашу современность лучших традиции артельной формы организации их труда и самоуправления, взаимоотношения с органами государственной власти.

Примечание:

Ясински, М.Э., Овсянников, О.В. «Взгляд на Европейскую Арктику: Архангельский Север: проблемы и источники». Том 1. Санкт-Петербург. Центр «Петербургское Востоковедение». 1998 год. 464с, с.375–376.

ГАО. Ф.499, ОП.1, Д.30, 23, 25,10, 39, 260, 24, 40, 44, 54, 63, 68.,77, 88.

ПОТОМСТВЕННАЯ ПОМОРКА

ЛЕБЕДЕВ Юрий Александрович – председатель Совета Архангельского облпотребсоюза, **БРЯНЦЕВ Юрий Александрович** – председатель Правления облпотребсоюза, **САЖИНОВА Ирина Павловна** – советник председателя Совета облпотребсоюза.

Дидковская Эмма Павловна – потомственная поморка, родилась в Архангельске в 1933 году. Родители жили на 14-м лесозаводе, на котором работал ее отец. Окончив школу, а затем кооперативный техникум в 1951 году, Эмма Павловна начала свою трудовую деятельность в должности экономиста Приморского райпотребсоюза. Ей было всего 18 лет. Сразу заметили активность и добросовестность в работе молодого специалиста и вскоре назначили заместителем председателя правления райпотребсоюза по торговле.

Здесь следует сказать несколько слов о потребительской кооперации нашей области, которая представляет многоотраслевую систему, направленную на развитие сельских территорий и обслуживание населения, включающая торговлю, общественное питание, производство продуктов питания, в том числе, хлебопечение, заготовку сельхозпродуктов, дикорастущего и лекарственного сырья, фармацевтическую деятельность, бытовое обслуживание.

Деятельность потребкооперации дает возможность сельскому населению обеспечить свои потребности в рабочих местах, товарах народного потребления, обучении в учебных заведениях,

Дидковская Эмма Павловна. 1971 год

развитии подсобного хозяйства. Одним словом, без деятельности потребкооперации нельзя представить деревенскую жизнь, особенно в советское время.

В 1962 году 29-летнюю Эмму Павловну избирают председателем правления Приморского райпотребсоюза, в который в то время входило 10 потребительских обществ и районная заготовительная контора.

Приморский район расположен в дельте Северной Двины, на островах и побережье Белого моря. Район очень сложный из-за логистики по доставке товаров, стройматери-

алов и других ресурсов. Надо было обеспечить работу хлебопекарен, маслозаводов, магазинов, детских садов. Председатель отвечал и за снабжение топливом и дровами, ремонт и строительство магазинов и производственных помещений. Надо было держать на контроле десятки дел, решать текущие вопросы.

Ритм жизни был стремительный, если учесть еще постоянные командировки, воспитание маленьких дочек, заочную учебу в институте.

Когда Эмму Павловну спрашивают, как ей удавалось так много успевать, всегда следовал один ответ: «У меня был надежный тыл — мой муж, Василий Васильевич».

В.В. Дидковский, полковник в отставке, не раз отказывался от повышения, чтобы только семья не переезжала в другое место, дочери ходили в одну и ту же школу, а супруга могла заниматься любимым делом. Часто, когда Эмма Павловна была в командировках, на сессии, задерживалась на партийных, профсоюзных собраниях, заботы о маленьких детях брал на себя Василий Васильевич. Забрать девочек из детского сада, а когда они пошли в школу — посещать родительские собрания, помогать классному руководителю в организации мероприятий, ходить с классом в походы и при этом следить, чтобы его дочери были одними из первых в учебе — все это брал на себя Василий Васильевич.

Но все же о деятельности руководителя судят по результатам. А они впечатляют и сегодня!

За девять лет работы Эммы Павловны в должности председателя правления райпотребсоюза построено 18 магазинов, 3 столовые, 5

хлебопекарен, 2 склада, овощехранилище и другие объекты. Реконструировано и переоборудовано 77 магазинов, 13 переведено на работу по методу самообслуживания. Впервые в районе были открыты «народные» магазины.

Работа в райпотребсоюзе воспитала в молодом руководителе требовательность к себе и подчиненным, огромную самоотдачу в работе, терпение, постоянное пополнение знаний, настойчивость в достижении поставленных задач. Эти качества руководителя и огромный опыт были необходимы и в дальнейшей работе Эммы Павловны уже в качестве заместителя председателя правления по кадрам Архангельского облрыболовпотребсоюза.

Кадровая политика, организационно-массовая работа кооперативных организаций области, работа кооперативного техникума, детского комбината, домоуправления, решение административно-хозяйственных вопросов — весь этот комплекс задач находился в ведении Э.П. Дидковской.

Потребительская кооперация области объединяла в семидесятые годы прошлого века больше 150 хозяйственных организаций, 200 тысяч членов пайщиков, обслуживала 398 тысяч человек сельского населения.

В системе облрыболовпотребсоюза работало 17 тысяч человек. К Эмме Павловне шли работники с многочисленными проблемами: с устройством на работу, получением жилья, устройством детей в детский сад, направлением на учебу в кооперативные учебные заведения (институты, техникумы, училища), за решением простых и непростых житейских вопросов.

Конечно, не уходили из поля зрения и вопросы развития системы потребкооперации, хозяйственно-финансовой деятельности потребительских обществ и райпотребсоюзов.

Решения, как и любому руководителю, приходилось принимать разные, но объективность в их принятии, способность увидеть главное, понять причины происходящего в делах организации и отношениях работников, личная ответственность за судьбы людей были всегда для Эммы Павловны главными. Поэтому ее коллеги, ветераны облпотребсоюза, кооперативных организаций области вспоминают совместную работу с уважением, теплотой и радостью.

Кроме основной работы, Эмма Павловна вела и большую общественную работу: трижды избиралась кандидатом и членом Приморского райкома КПСС, с 1961 по 1973 годы – депутатом районного Совета народных депутатов, была членом областного комитета профсоюза работников госторговли и потребкооперации, секретарем бюро партийной организации облрыболовпотребсоюза.

За свой труд награждена различными наградами.

Когда вышла на пенсию, каждое лето проводила вместе с мужем в деревне Кальчино Приморского района. Еще в 60-е годы купили там большой старинный дом. С тех пор она пыталась восстановить в доме обстановку, которая была у поморов в начале XX века. Много усилий пришлось приложить, чтобы реставрировать старинную мебель – очень добротную, сделанную вручную, на века. Мебель, как отмечает Эмма Павловна, называется «крестьян-

*Эмма Павловна с тюльпанами,
выращенными в деревне Кальчино
Приморского района*

ского», то есть нашего, поморского, двинского изготовления. Как у предков в простенках между окон – зеркала, в «красной» комнате – огромный обеденный стол, за которым могла поместиться большая поморская семья. Эта мебель прослужит еще не одному поколению.

Активность, энтузиазм, комсомольский задор есть у юбилярки (80 лет!) и сегодня.

Замечательные цветы выращивает она около своего дома. Во дворе растет яблоня, которую посадил Василий Васильевич, и которая каждый год приносит не одно ведро яблок. А недавно рядом с ней появилась еще и вишня.

Главная награда в жизни – семья, дочка, внуки, правнучка, родственники, которые делают все, чтобы ее жизнь была наполненной радостью, вниманием, добротой. Поэтому, и мы, коллеги Эммы Павловны, желаем душевного равновесия, радости, конечно здоровья, приятных воспоминаний и встреч.

ВЕРТОЛЕТЧИК

СУРОВЦЕВ Сергей Викторович – писатель, член Российского общества историков-архивистов и культурно-просветительного общества «Норд»

С командиром вертолета Ми-8 Леонидом Васильевичем Таракановым я познакомился в 1975 году в клубе кинолюбителей. Потом мы неоднократно встречались в аэропорту Кегостров, где находился 2-ой Архангельский авиаотряд.

Доброжелательный, с тонким чувством юмора, он пользовался большим уважением у летно-технического состава и жителей поморских деревень. В полеты Леонид Васильевич всегда брал свою кинокамеру «Красногорск» и запечатлевал красивые места самых глухих уголков области. На экране киноклуба мы видели, как ныряют в Белое море тюлени, ползуют по льдинам бельки, вертолет несет над тайгой груз на внешней подвеске.

Леонид Тараканов является легендой северной авиации. Он был одним из первых архангельских вертолетчиков. В феврале 1958 года он привел в Кегостров вертолет Ми-4 с бортовым номером СССР-0532 и долгое время безаварийно летал на нем по террито-

рии области. Патрулировал леса от пожаров, доставлял людей и противопожарное оборудование. Возил в Архангельск свежую рыбу с Кельдозера и Монастырского рыбного промысла. А сколько было полетов по срочным санитарным заданиям!

Зачастую выполнялись они в ночное время, в крайне сложных метеословиях, столь характерных для Севера.

А начинал свой путь в авиацию псковский парень Леня Тараканов с легкомоторных самолетов По-2. После окончания аэроклуба он возил по деревням и весям Поморья пассажиров, почту, рыбу, летал к Белому морю для разведки лежбищ гренландского тюленя. Вертолет сразу

увлек молодого летчика, и он подал командиру эскадрильи рапорт на переучивание. Дальнейшая жизнь Тараканова оказалась полностью во власти его величества – вертолета. Дома его видели редко – он все время пропадал в командировках.

Не удержусь от небольшого экскурса в историю.

Первый вертолет Ми-4, борто-

Л.Тараканов

вой номер СССР–А31, появился в Архангельске 20 июля 1956 года: его пилотировал Федор Усачев. Техниками на первых вертолетах Ми-4 работали Энгельс Прокшин и Борис Телегин. Примечательно, что второго пилота в экипаже тогда не было, поэтому правое сиденье занимал техник (бортмеханик). В августе того же года в аэропорту Кегостров приземлился первый вертолет Ми-1, бортовой номер СССР-Л17. Первым пилотом на нем был Иван Солодков, техником – Анатолий Макарын.

В 1958 году в составе эскадрильи самолетов Ан-2 было создано небольшое вертолетное подразделение, состоящее из двух вертолетов Ми-4, двух Ми-1, двух Ка-15 и одного Ка-18. Командиром его стал Владимир Иванович Балабанов. Мальчишки с восхищением наблюдали за железными «стрекозами», летающими над Северной Двиной, по которой медленно плыли пароходы. Это было так необычно, что поражало воображение не только детей, но и взрослых горожан.

В марте 1962 года командир Ми-4 Владимир Балабанов и второй пилот Генрих Новохацкий принимали участие в первой вертолетно-зверобойной кампании на побережье Белого моря. Там же работал вертолет Леонида Тараканова. Он перевозил зверобоев «Рыбакколхозсоюза», вывозил морского зверя и обслуживал работников ПИНРО, организовавших на льдинах станцию «Торос».

21 апреля 1968 года Л. Тараканов пригнал в Архангельск современный вертолет Ми-8 и первым

освоил его. На эту заманчивую технику переучились также летчики Г. Панкратов, В. Плохих и Е. Гульчин, затем подтянулись другие. Универсальный Ми-8 стал в авиаотряде основной машиной, выполнявшей практически все виды вертолетных работ. Наступил новый этап в развитии вертолетной авиации на Русском Севере.

Экипаж Тараканова выполнял монтажные работы по установке опор ЛЭП-156 на трассе Серебрянка – Гремиха, на Кольском полуострове, работал в Сибири. Вертолеты стали незаменимыми помощниками при открытии новых месторождений алмазов, газа и нефти, строительстве линий электропередач и других народно-хозяйственных объектов.

Вертолетчик Н. Гагарский рассказывал мне, как он работал с Л. Таракановым:

– После окончания летного училища я поступил во 2-ой Архангельский авиаотряд и сразу попал в надежные руки командира Ми-4 Леонида Васильевича Тараканова, стал летать у него вторым пилотом. А он был такой азартный, что мог летать целыми сутками. И вот мы так и летали – ни поесть, ни отдохнуть. А я молодой, не привык еще так работать: и перекусить хочется, и поспать. А Тараканов только курит и летает, ему ничего не надо. Мы тогда работали с геологами, геодезистами и топографами. Командир обычно взлетает и садится, а второй пилот управляет вертолетом в горизонтальном полете и при посадке следит за хвостом.

Л. Тараканов и В. Карельский

Летали мы много, и у меня все время недосып. Поэтому, когда я отдаю управление командиру, то отворачиваюсь и глаза закрываю: устал, спать хочу – сил нет. Иногда уже взмолюсь: «Все, Леонид Васильевич, больше не могу – надо отдохнуть». – «Хорошо, Коля, завтра мы отдыхаем». День летаем, ночью – на озеро, на рыбалку: так я из вертолета даже не выхожу, сплю в кресле. А шеф невозмутимо ловит рыбу – ему хоть бы что.

– Однажды работали мы в Лешуконском, – продолжает Гагарский. – За день непрерывных полетов я устал страшно. По всем признакам чувствую, что Тараканов, хоть и не говорит ничего мне, но собирается вечером еще куда-то лететь. Раньше такое практиковалось: подобрать хорошую площадку где-нибудь у лесного озера, половить рыбу, заночевать у костра. А меня командир настолько вымотал, что никакой романтики уже не надо, одна мысль – поесть и поспать.

Что делать? Поднялся я на «вышку» к диспетчеру Мокееву. Говорю ему: «Слушай, меня опять Тараканов, на ночь глядя, тащит куда-то. Ты не выпускай нас, пожалуйста, в полет. Свою санитарную норму мы уже выполнили». Тот все понял: «Хорошо, сделаю». Я спустился вниз, говорю: «Леонид Васильевич, нельзя нам лететь, диспетчер не пускает». А он мне так назидательно говорит: «Вот видишь, Коля – за нами везде контроль».

Тараканов меня и в командире Ми-4 вводил. Все складывалось удачно, и очень скоро я стал командиром вертолета. Система была такая: второму пилоту надо иметь налет 1000 часов, прежде чем вводиться в строй командиром. Когда я налетал 800 часов, Леонид Васильевич пересадил меня на левое сиденье, т.е. дал зеленую улицу для ввода в командире. Ну, а потом уже были Ми-8 и Ми-26. Так что Тараканов для меня в авиации, можно сказать, крестный отец.

Фото из архива автора

ПЕРВЫЕ ШАГИ МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ЕВРОПЕЙСКОМ СЕВЕРЕ РОССИИ

МИЩЕНКО Георгий Михайлович – заслуженный работник культуры России

Трудно представить сегодня наш Северный край в начале XX века. По его бескрайним просторам текли прозрачные, чистые реки, а на их берегах стояли добротные одно- и двухэтажные дома из вековых лиственниц, да белоснежные церкви, соборы и сказочной красоты монастыри. В них была сосредоточена культура, в том числе и музыкальная. Только на Архангельском Поморье «звучали» такие города, как Холмогоры, Сольвычегодск, Каргополь, Онега, Мезень, Пинега, Архангельск.

К началу XX века стала интенсивно развиваться светская музыкальная культура. В Архангельске – военные духовые оркестры и оркестры при пожарных командах, летний театр, гастролирующие солисты, оркестры и музыкальные вечера в частных домах. Музыкальная культура всё настойчивей входила в быт северян.

В 1907 году созрели условия для открытия в Архангельске музыкальной школы, которая и положила начало музыкальному образованию на всём Европейском Севере.

Сохранилось много документов, отражающих это замечательное событие. За месяц до открытия школы в газете «Архангельск» были опубликованы план работы и состав педагогического коллектива

*Здание музыкальной школы и училища до войны
1958 год*

ва открываемого учебного заведения.

29 июня 1907 года «Архангельск» публикует план торжеств по случаю открытия музыкальной школы, а потом и отчёт о прошедших торжествах.

Директором школы был назначен широко эрудированный и замечательный музыкант, прекрасный менеджер Николай Григорьевич Карташёв. У него был богатый опыт музыкально-организаторской деятельности в Симбирске. Позднее он около десяти лет гастролировал в качестве дирижёра по городам России. Так он оказался в Архангельске, где высоко оценили его организаторские и музыкальные способности и сначала предложили руководить местными оркестром и хором, а в 1907

году поручили организацию музыкальной школы, что он блестяще и выполнил. Кстати, уже в 30-х годах он открывает ещё одну музыкальную школу в г. Шуя. В Архангельске он работал 20 лет.

Здесь необходимо уточнить: в Вологде вышла интересная книга Э.А. Кирилловой «Детская музыкальная школа № 1», в которой говорится, что «в книге содержится большой фактический материал по истории первой на Севере России детской музыкальной школы, открытой в 1919 году». Автор ошиблась насчет даты: первая на Севере России музыкальная школа была открыта в Архангельске в 1907 году.

Итак, музыкальная школа в Архангельске открыта, в ней работают 9 преподавателей и обучаются 30 учеников. Инициаторами открытия школы, её покровителями и спонсорами были Пец и Дес-Фонтейнес. Они же помогли открыть при школе бесплатные летние учительские курсы, способствующие развитию хорового пения в деревне. Своим примером они задали оптимистичный и профессиональный тонус работы педагогов с детьми.

В 1914 году школа была передана в ведение «Русского музыкального общества» и переименована в музыкальные классы. Новое руководство не стало ограничиваться энтузиазмом преподавателей, оно повело её по пути совершенствования учебного процесса.

За первое десятилетие школы закончили 107 выпускников, из которых 26 стали профессиональными музыкантами. Школа значительно расширилась, её контингент

в 1917 году достиг 250 человек, она три раза переезжала в более просторные помещения. Школа стала первым центром музыкального просвещения на Севере России.

С 1917 года, с провозглашением советской власти в Архангельске, начался новый период политической, идеологической и культурной жизни города и школы. Сначала была ограничена духовная музыка, классика стала не столь актуальна, а в светской музыке на первые позиции вышла революционная тематика. В условиях гражданской войны постоянно меняющаяся обстановка диктовала содержание программ обучения и концертов. Советская власть шаг за шагом стала ставить под свой контроль нотное издательство, книжные и нотные магазины. Были созданы бюрократические организации управления искусством: Музыкальный отдел Наркомпроса, Всерабис, к явлениям в искусстве всё внимательней стала приглядываться РКП(б).

Во время интервенции педагоги после выселения из школы, спасая рояли, развезли их по домам. Серьезный кризис у архангельских музыкантов произошёл после изгнания интервентов. Исторически сложилось так, что основная часть музыкантов Мариинской императорской оперы в это смутное время перебралась из Петрограда в Архангельск. Но при эвакуации войск интервентов музыканты были брошены на произвол судьбы. Судя по имеющимся косвенным документам, в Архангельске таким образом осталось много музыкантов, закончивших

в своё время Московскую, Петроградскую, Киевскую, Саратовскую, Харьковскую и другие консерватории. Выехать из Архангельска они уже не могли, формально они оказались в ссылке.

В областном архиве есть интересный документ № 153 «Известия Архангельского Губернского Ревкома»: Постановление Архангельского Губернского Исполнительного Комитета (по отделу просвещения) от 30 августа 1920 г. гор. Архангельск, № 52. «Об упорядочении культурно-просветительной работы...». Согласно документу, в 1920 году было мобилизовано около двухсот музыкантов (большинство с консерваторским образованием)

В то время, когда страна только начинала выбираться из разрухи, музыкальная школа была реорганизована в «Народную консерваторию» со штатом в 44 человека. При этом в учебном заведении стали работать «Показательный хор» под руководством В.А. Петровского (52 штатные

единицы), симфонический оркестр, которым руководил Я.И. Мацек (19 штатных и 12 внештатных единиц). Также были организованы две солидные музыкальные команды: при штабе военкома (47 музыкантов) и при штабе Беломорской флотилии (24 музыканта). Кроме того, из выдающихся музыкантов была организована группа солистов.

Сама «Народная консерватория» (база этих коллективов) несколько раз реорганизовывалась из-за несвойственной ей филармонической работы и тяжкого финансового бремени содержания больших творческих коллективов. Руководил этим многопрофильным учреждением А.Е. Переслени, он же был преподавателем фортепиано, а худруком был утверждён Б.М. Архангельский (оба – выпускники Московской консерватории).

В «Народной консерватории» обучалось около 300 человек. Она стала центром музыкальной жизни Архангельска и всей губернии. Располагалась она на углу Троицкого проспекта и Соборной улицы (позднее этот дом был надстроен и долгое время на первом этаже размещался магазин Военторга). Полгода её работы показали, что в таком виде консерватория трудноуправляема, и 26 февраля 1921 года её опять реорганизовали в общеобразовательную музыкальную школу со специальными классами I и II ступени. Но и эта форма обучения оказалась нежизнеспособной, и в 1922 году её опять реорганизова-

*Симфонический оркестр Архмузучилища.
Дирижер Б.А. Князев, 1958 г.*

ли в музыкальный техникум. В техникуме открыли два отделения: инструментско-хоровое (трёхгодичный курс) и исполнительско-педагогическое первой и второй ступени (фортепиано, скрипка, виолончель, сольное пение и духовые инструменты).

Были организованы продуктивный учебный процесс и активная концертная работа, но возникли финансовые проблемы, а переводить техникум на самоокупаемость не стали и реорганизовали его опять в музыкальную школу. Все эти организационные изменения были осложнены ещё и переездом с места на место (с 1922 по 1935 годы школа переезжала 14 раз). За это же время сменилось 5 директоров, а школу окончило всего 59 выпускников.

К сентябрю 1927 года по поручению ГубОНО Василий Александрович Петровский подготовил проект реорганизации системы музыкального образования в Архангельске. Срок обучения детей определили в 4 года, при школе были созданы курсы общего музыкального образования для взрослых с трёхгодичным сроком обучения. Все занятия сочетались с занятиями в общеобразовательной школе или с работой на производстве. С 1933 года в ДМШ был установлен семилетний срок обучения.

Бурное развитие Архангельска в 30-е годы потребовало от работников культуры усилить работу по эстетическому воспитанию, были открыты два филиала школы в Май-

Карташева Аглая Николаевна (дочь Н.Г. Карташева) и Рублева Роза Яковлевна в ДМШ №1, 1979 г.

максе (1934 г.) и Соломбале (1935), а сама ДМШ получила неплохое помещение на втором этаже здания в центре города.

С каждым годом увеличивался выпуск дневного и вечернего отделений школы. Это позволило весной 1936 года открыть под одной крышей с ДМШ музыкальный техникум (через полгода он получил статус училища), его директором был утверждён Н.М. Коноплёв. Через три месяца его мобилизовали в Красную Армию и руководство перешло к Борису Александровичу Князеву.

Музыкальное училище стало кузницей музыкальных кадров в Архангельской области. В.А. Петровский и Б.А. Князев работали до своих последних дней в одной связке и внесли огромный вклад в организацию музыкального образования в нашей области.

В 1941 году завершился второй этап становления музыкального образования. Школа была снята с государственного финансирования, поэтому в каникулы и в период эвакуации детей из-за

бомбёжек родительская плата не поступала, и учителя зарплату не получали. Преподаватели на время каникул распределялись по организациям – Интурист, детские сады и т.д. Инструменты школы были опять распределены по квартирам.

В 1944 году школа получила несколько комнат в доме № 3 по Банковскому переулку (в отделении милиции), затем переехала во вросшее в землю помещение по адресу: Набережная им. В.И. Ленина, № 75.

В 1946 году школу возглавила Е.П. Калашникова. Уже в 1948 году контингент школы превысил 200 человек, в 1960 – 300, а в 1980 – 520 человек.

В 1944 году вновь заработало музыкальное училище, сначала в бывшем общежитии, а потом получило неплохое помещение в бывшем архиерейском доме с прекрасным залом в домово́й церкви.

Огромную роль в восстановлении материальной базы училища, его педагогического коллектива и контингента сыграл Б.А. Князев. За 20 лет его директорства область была обеспечена своими педагогическими и творческими кадрами, каждый год открывались новые музыкальные школы, сначала во всех районных центрах, а потом и более мелких населённых пунктах. К 1990 году их стало в области более шестидесяти. Кроме того, по своим направлениям работали музыкальные отделения в педагогическом и культурно-просветительном училищах. В 90-е годы многие ДМШ были реорганизованы в детские школы искусств, а училища получили статус колледжей.

Пролетело сто лет, изменился Поморский край. Тайгу пересекли железные и автомобильные дороги, появились новые города. По берегам рек теперь стоят покосившиеся избы, а сами реки обмелели и «охимичились». Зато искусство стало одним из самых заметных элементов быта и северян.

Только в нашей области существует около 800 Дворцов, Домов культуры и клубов, в которых работают интересные творческие коллективы, в Архангельске играет камерный оркестр, поют Северный академический русский народный хор и академическая капелла при музыкальном колледже.

За сто лет из хрупкого музыкального ростка (первой музыкальной школы) выросло могучее древо всех видов искусств. Уверен, недалеко то время, когда в столице края откроют такую же зональную консерваторию, как наш медицинский университет.

Это не мечта, это реальность, к которой мы идём. Хрустальный звон полярного сияния будет сопровождать рукотворной музыке наших детей и профессиональных музыкантов.

Да благословит Бог школу, которая была у истоков музыкального Поморья, её педагогов и юных музыкантов на благие дела в новом столетии.

При написании статьи использованы материалы архива ДМШ № 1, Государственного архива Архангельской области, семейного архива Г.М. Мищенко, архивные документы Архангельского краеведческого музея.

Фото из архива автора

ПОТЕРЯННЫЙ АМУЛЕТ*

ВАЛИЕВ Борис

28 апреля 1979 года в московском ресторане «Варшава», что близ станции метро «Октябрьская», был убит наш земляк, защитник московского «Динамо» по хоккею с мячом, пятикратный чемпион мира Леонид Палладий. Вопреки расхожему мнению о том, что человек чувствует приближение собственной смерти, Леонид не ощутил ее холодного дыхания, даже когда она предредила его о своем скором визите. Более того, он сам дождался ее, проигнорировав попытки супруги, женским чутьем уловившей неладное, увезти его домой за два часа до того, как разыгралась трагедия...

В ТЕНИ ЧУЖОГО УРОЖАЯ

Вы не поверите, но о пятикратном чемпионе мира и СССР Леониде Паллади, защитнике, признававшемся лучшим на четырех чемпионатах страны, не раз входившем в символическую сборную мира, который родился в Архангельске и здесь постигал азы хоккея с мячом, нет ни одной публикации в центральной советской прессе.

С позиций сегодняшнего дня, когда один забытый мяч в рядовом матче порой становится поводом для полосного интервью с его автором, – факт невероятный, но это, увы, факт. Традиционно добрые слова в контексте некоторых отчетов о матчах плюс стандартный 10-строчный некролог в «Советском спорте» – вот и все, что заслужил Леонид от родных СМИ за двадцать лет, проведенных в русском хоккее.

Почему это произошло? Ответ, на

Палладий
Леонид Александрович

Фото с сайта sport-nesropol.narod.ru

мой взгляд, лежит на поверхности: к сожалению, и без того небольшая ниша журналистского внимания к русскому хоккею была полностью занята теми, кто блистал в атаке и много забивал. Один Николай Дураков чего стоил! А то, что делал на поле защитник Палладий, называлось черновой работой – чрезвычайно полезной, несущей основную физическую нагрузку, но малозаметной. Он, образно говоря, рыхлил почву для урожая, плоды которого доставались другим. Даже смерть его, достойная, если исходить из его спортивных заслуг, первополосного сообщения, не стала событием для тогдашнего циничного информационного мира: «Советскому спортсмену нечего делать поздним вечером в ресторане». Эта неизвестно кем выведенная формула предопределила соответствующую реакцию прессы на убийство пятикратного чемпиона мира...

* Материал печатается с разрешения газет «Комсомольская правда» и «Советский спорт» (<http://olymp.kp.ru/gazeta/article-item/68924>)

ТРАГЕДИЯ В «ВАРШАВЕ»

Вдова Палладия Ирина до сих пор не знает, почему для празднования дня рождения приехавшей в Москву младшей сестры Людмилы Леонид выбрал ресторан «Варшава». Никогда раньше они с мужем там не бывали, зато, например, за футбольную команду ресторана «Москва» Леонид даже играл (в свободное от хоккея время) в отраслевом чемпионате города. Тем не менее, по злой ухмылке судьбы, предпочел «Варшаву» с полукриминальной по тем временам репутацией.

Палладий Леонид Александрович

Родился 26 января 1947 г. Начал играть в хоккей с мячом в 1959 г. в архангельском «Динамо». С 1963 по 1969 гг. выступал за «Водник», с осени 1969 г. – в московском «Динамо». Чемпион СССР 1972, 1973, 1975, 1976, 1978 гг. Второй призёр 1971, 1974, 1977 гг. Провел 297 матчей, забил 30 голов. Девять раз входил в число лучших игроков страны. С 1975 по 1978 гг. признавался лучшим защитником СССР. Обладатель Кубка европейских чемпионов 1976, 1977, 1979 гг. Чемпион мира 1971, 1973, 1975, 1977, 1979 (26 матчей). Всего в сборной СССР сыграл 73 матча. В 1969–1970 гг. играл в хоккей на траве. Погиб 28 апреля 1979 года.

Рассказывает Ирина Палладий:

– Богу, наверное, было угодно, чтобы Леня все-таки увидел первые шаги нашей годовалой дочери. Она сделала их именно в тот вечер, 28 апреля, буквально за несколько часов до того, как мы отправились в ресторан. Более тридцати лет прошло, а в ушах до сих пор радостный крик мужа: «Ой! Наташка пошла...»

Это событие еще больше улучшило его настроение: в «Варшаве» Леня весь вечер блистал – был душой нашей компании, прекрасно вел стол. Он очень хотел, чтобы любимая сестра запомнила этот день рождения на всю жизнь. Увы, у него это получилось...

Я не видела, что стало причиной его ссоры с двумя мужчинами, сидевшими за соседним столом (оба, как позже выяснилось, были наркомана-

ми и к тому же ранее судимыми). Вроде бы они начали приставать к какому-то девушке в зале, ругаться матом, а Леня сделал им замечание. В ответ те полезли в драку, но наши ребята быстро их утихомирили. После этого Леня предупредил: «Не портите нам праздник! Уйдите, иначе плохо будет обоим...». Как ни странно, но после этого они ушли...

На этом месте хочется остановить рассказ Ирины. Нажать невидимую кнопку «Стоп». Дальше не надо! Но увы... Эти подонки оказались из той породы жалких людишек, которые при каждом обидном слове со стороны хватаются за

нож в тщетном стремлении быть выше ростом. Они покинули ресторан лишь для того, чтобы через два часа вернуться туда, но уже вооруженными ножами. Оба прекрасно понимали, что без них им не справиться с высоким, физически крепким обидчиком даже вдвоем...

Рассказывает Ирина Палладий:

– Мы уже собирались уходить. Гости постепенно разъезжались по домам. Уже свет в зале притушили. Я несколько раз просила Леню закругляться, но он все оттягивал этот момент. Знаете, как в таких случаях бывает: то еще по одной «на посошок», то кофейку с мороженым. ...Эти двое буквально влетели в зал с налитыми злостью глазами и сразу же направились к Лене. Как потом установило следствие, оба

находились в состоянии наркотического опьянения. Увидев их, Леня едва успел встать, как один из нападавших резким движением полоснул его ножом по глазам. Это, по всей видимости, был отработанный прием. Леня инстинктивно закрыл окровавленное лицо руками, полностью открывшись для второго удара. И этого уже смертельного удара финкой в живот, который нанес другой бандит, он, естественно, не видел. В противном случае разве подпустил бы убийцу так близко к себе!.. Вызванная кем-то «скорая» долго не приезжала, но, даже если бы она примчалась через минуту, все равно помочь было бы уже некому: Леня умер почти сразу, у меня на руках. «Ирочка, меня пырнули ножом», – это единственное, что он успел сказать.

«ДИНАМО» – СУДЬБА

«Пусть знает любимая наша страна – «Динамо» – не слово, «Динамо» – судьба». Уверен, что Леонид Палладий, не задумываясь, подписался бы под этой популярной кричалкой динамовских болельщиков. Юношей, играя за архангельское «Динамо», он, по выражению близкого друга и земляка Георгия Канарейкина, «спал и видел» себя в московском «Динамо», которое в то время вместе со свердловским СКА диктовало моду в советском хоккее с мячом. Но прежде, чем мечта осуществилась, Леонид семь лет выступал за «Водник» (Архангельск), четыре из которых пришлось на высшую лигу чемпионата СССР.

Звезду Палладия зажег, образно говоря, старший тренер московского «Динамо» и сборной СССР Василий Трофимов. Это он в 68-м обратил внимание на атакующего и любящего забивать полузащитника «Водника» и лично позвонил ему в Архангельск. Но опытный педагог не торопил собы-

тия: позвонив Леониду, он, что называется, прозондировал почву, дал понять парню, что тот взят на заметку и, если хочет перебраться в Москву, не должен расслабляться. Официальное приглашение Трофимов послал только на следующий год.

ПОБЕГ НА БАГАЖНОЙ ПОЛКЕ

Бывалые люди знают – рывок из глубинки в столицу требует огромных сил, предприимчивости и житейской хватки. Для Палладия отъезд из Архангельска превратился в побег. Дело в том, что, во-первых, руководство архангельского «Водника» было против его перехода в «Динамо», а во-вторых, Леонид в ту пору находился в таком возрасте, когда, как поется в одной известной песне, труба зовет солдата в поход.

История умалчивает, каким образом в этой ситуации ему удалось сняться с учета в местном военкомате (говорят, помогавших ему в этом людей потом наказали), зато доподлинно известно, что в Москву будущий лучший защитник русского хоккея СССР уезжал тайно – боялся, что руководители «Водника» воспрепятствуют этому. В поезд на всякий случай сел не в Архангельске, а на станции Исакогорка, и потом вплоть до Вологды ехал, «чуть ли не на багажной полке»...

ПАЛЛАДИЙ, ЗНАЧИТ ЗАЩИТНИК

Слушая в разных интерпретациях удивительный рассказ о том, как Леонид Палладий добирался до своей мечты в столице, казалось, если бы понадобилось, этот человек дошел бы до Москвы пешком. Как когда-то сделал это его знаменитый земляк, утверждавший, что «если к чему-либо нечто прибавить, то это отнимется у чего-то другого».

Советская армия в итоге недосчи-

талась бойца Леонида Палладия, зато курсант со столь редкой фамилией пополнил личный состав Московского пограничного училища, что близ станции метро «Бабушкинская». Между тем в Архангельске Палладия объявили во всесоюзный розыск (тоже, видимо, для проформы), а руководители «Водника» обратились (с «подачи» обкома партии) в дисциплинарный комитет Федерации хоккея с просьбой рассмотреть «дело Палладия» и наказать беглеца. В итоге Леонида дисквалифицировали на год, и весь сезон 1969–1970 гг. он просидел на скамейке «Динамо». Сопровождал команду во всех ее выездных матчах, участвовал наравне с другими в тренировочном процессе, но свой первый матч в составе нового клуба сыграл только осенью 1970 года на месте... защитника. Так решил главный тренер, подыскивавший в тот период достойного партнера ветерану команды Евгению Герасимову и ушедшим из клуба Виталию Данилову и Виктору Рыбину.

Любопытно, но имя «Палладий» в переводе с греческого языка означает «защитник», так что Леониду, видимо, на роду было написано играть в этом амплуа. Василий Трофимов разглядел в атакующем полузащитнике будущего непревзойденного мастера обороны. «В защите ты на своем месте и по физическим кондициям отвечаешь игроку сборной» – эти вовремя сказанные мэтром слова послужили для трудолюбивого исполнительного парня сигналом к действию. Он четко организовал свое личное время, загнал, образно говоря, его в строй и бросился оправдывать высокое доверие...

ПОД СЕНЬЮ БОГИНИ ПОБЕДЫ

Начав играть за «Динамо» в 70-м, Палладий уже в следующем сезоне занял третье место в списке луч-

ших защитников СССР. В последующих трех он пропуская вперед только великого Герасимова, а начиная с сезона 1975–1976 гг. оставался лучшим вплоть до самой смерти. И в составе сборной к нему явно благоволила богиня победоносной войны Афина Паллада: за девять лет выступления в составе национальной команды он ни разу не испытал вместе с ней горечи поражения на чемпионатах мира: пять чемпионатов – пять побед!

Рассказывает вратарь московского «Динамо» 70-х годов, чемпион мира, четырехкратный чемпион СССР Александр Теняков: – За 20 лет, которые я провел в хоккее с мячом, я таких защитников не видел. Он ложился под мяч, как в канадском хоккее наши ложились под шайбу. Помню, играли мы в Свердловске со СКА, в котором в ту пору блистал Николай Дураков. Подают хозяева угловой, Палладий выбегает на бьющего – мяч от клюшки катапульты Дуракова камнем врезается ему в шлем и вновь улетает на угловой. Леха только головой встряхнул и назад на свое место у штанги. Второй угловой – он снова на пути мяча. На сей раз замерзший плетеный шарик, летящий со скоростью около 200 км/час, попадает ему в голеностоп. Это сейчас ребята играют в хороших надежных ботинках, а тогда они практически не защищали от ударов – у Лехи сразу гематома размером с мяч. Я ему говорю: «Заменись, отдохни», а он и слушать не хочет. Третья подача – и снова мяч находит Палладия...

Вот таким он был: пока не отведет угрозу – не успокоится. Когда в раздевалке снимал форму, по синякам на его теле можно было считать количество угловых и штрафных ударов, назначенных во время игры в нашу сторону. А насколько они могли быть болезненны,

можно судить по тому факту, что, например, Плавуну, который при угловых выбегал вместе с Палладием на бьющего, в Красноярске мячом челюсть сломали...

АРХАНГЕЛЬСКИЙ МУЖИК

В 1970 году Леонид обзавелся семьей. Поехал накануне нового сезона в родной Архангельск, а оттуда ошарашил «крестного отца» Василия Трофимова телеграммой: поздравьте, женился...

Рассказывает Ирина Палладий:

– Я Леню знала с детства, мы учились с ним в одной школе – там и познакомились. Потом он перешел в вечернюю школу, начал играть за «Водник», а я поступила в Архангельский медицинский институт. Новые впечатления, общие интересы с однокурсниками, я начала заглядываться на студентов, а потом все равно предпочла Леню: в то время хоккеисты почитаемого в Архангельске «Водника» считались лучшими парнями в городе...

Когда мы с ним поженились, он жил в динамовском общежитии на «Водном стадионе» в одной комнате с хоккеистом Репсом и ватерполистом Сергеевым. Так что я не могла переехать к нему даже после того, как у нас родился сын. Но после окончания института мне, на зависть всех однокурсников, пришел вызов из Москвы в динамовский диспансер. Нам дали двухкомнатную квартиру в Вокзальном переулке, в десяти минутах езды от станции метро «Войковская». Двадцать три квадратных метра. Потом были, конечно, мысли о расширении: во-первых, второй ребенок родился, во-вторых,

Вход на стадион Динамо. Фото 50-х годов

Леня своими спортивными успехами заслужил право на улучшение жилищных условий, но...

У него вообще было много планов в жизни. В частности, они с Канарейкиным мечтали по окончании хоккейной карьеры вернуться в родной Архангельск и поработать тренерами в «Воднике». Леня не сомневался, что они с Гошей там развернутся и сделают эту команду лучшей в стране. Но судьба распорядилась иначе: через много лет «Водник» к чемпионским медалям привел, как вы знаете, бывший одноклубник Лени Володя Янко, Канарейкин сейчас работает с резервом «Динамо», а я по-прежнему живу в Вокзальном переулке...

Жизнь после Лениной смерти для меня разделилась пополам: до и после. Вместе с ним ушли и праздники, которые каждый раз бывали в нашем доме, когда Леня возвращался после сборов, выездных матчей или зарубежных турниров. А поскольку такие возвращения случались довольно часто, жизнь у меня была сплошным праздником.

На похоронах Вячеслав Соловьев сказал, что главным качеством Лени была надежность. Это действительно

но так: за ним, как за каменной стеной. Помню, в Архангельске проходил традиционный турнир на призы газеты «Советская Россия», мороз жуткий, а Леня с температурой под 40 вышел играть. Я потом спрашиваю у него: «Зачем?». Он говорит: «Надо было...». Настоящим был мужиком. Я так и не нашла человека, который смог бы мне его заменить...

Рассказывает друг Палладия, призер чемпионата СССР по фехтованию Владимир Лифантьев:

– Лёня был, на мой взгляд, идеальным семьянином, для него дом был святым понятием, чему, конечно, способствовали их удивительно ладные отношения с Ириной. Даже сугубо мужские посиделки за кружкой пива, которые мы время от времени позволяли себе, он старался организовывать дома, куда его постоянно тянуло, как магнитом. В тот роковой вечер я был вместе с ним в «Варшаве», хотя поначалу хотел отказаться от приглашения. Ко мне в гости из Горького приехал серебряный призер Олимпийских игр, двукратный чемпион мира по фехтованию на рапирах Володя Денисов с супругой, и я позвонил Лене, чтобы извиниться, но он настоял: «Приезжайте все вместе...».

Я до сих пор корю себя за то, что не разглядел в этих обкуренных наркотой мерзавцах серьезной опасности. Когда один из них бросился на нас с бутылкой из-под шампанского, я легко скрутил ему руку, но он извиняющимся голосом попросил отпустить его: сказал, что недавно вышел из тюрьмы и ему нельзя «светиться». Пожалел подонка, а надо было этой же бутылкой «засветить» ему как следует по дурной голове. Они расслабились нас тем, что внешне полностью признали свою вину – даже выпили с нами шам-

панского в знак примирения. А потом мы о них и вовсе забыли... Где-то около десяти засобирались с Володей и супругами домой – наши гости устали с дороги и хотели пораньше лечь спать. Шли пешком через Крымский мост, благо жили недалеко – на 3-й Фрунзенской. Но едва вошли в квартиру, как раздался звонок: в «Варшаве» случилось несчастье... Бросился назад, а там жуткая картина: в зале полно милиции и мертвый Леня на полу весь в крови...

ПОСТСКРИПТУМ

Тех подонков арестовали на следующий день – милицию на след навела местная проститутка. «Динамо» настояло на том, чтобы суд был показательным, с общественным обвинителем. В итоге оба получили по полной программе: непосредственный убийца – высшую меру наказания, его сообщник – одиннадцать лет строгого режима. Он потом долго писал письма сестре Палладия, и людям, давшим на суде несправедливые, на его взгляд, показания. Думаете, раскаивался, просил прощения? Напротив, угрожал, обещал разобраться со всеми после «отсидки». В конце концов, это всем надоело, и они обратились к руководству МВД с просьбой оградить их от подобных посланий...

По легенде палладий был амулетом города Трои, но после похищения его Одиссеем и Диомедом Троя была побеждена и разрушена...

Смерть Палладия оказалась невосполнимой потерей для команды – результаты ее вскоре пошли на убыль. На место Леонида пробовали Андрея Ефремова, Владимира Хорева, Андрея Нуждинова... Но оно, судя по сегодняшнему положению «Динамо», осталось незанятым до сих пор...

УНИКАЛЬНЫЕ ЕЖЕГОДНИКИ. ВЫПУСК ПРОДОЛЖАЕТСЯ

САННИКОВ Леонид Иванович – к.и.н., доцент, член Общества изучения медицины Европейского Севера

Начиная с 2011 года по решению редакционно-издательского совета Северного государственного медицинского университета (СГМУ) ежегодно готовятся и выпускаются научно-публицистические сборники «Юбилейные и памятные даты медицины и здравоохранения Архангельской области». Это не краткие календари о ежегодных юбилейных датах, а солидные монографические издания. Уже первый выпуск состоял из 207 страниц. Сборники за 2012 и 2013 годы содержали уже 314 и 389 страниц соответственно.

Ежегодники готовятся сотрудниками Музейного комплекса, которые в аннотации скромно названы «соавторами». За этими словами скрывается титаническая работа по подготовке за короткий срок, с нуля, совершенно новой книги, ее издание и распространение. Уточняется концепция сборника, его структура, определяется круг юбилейных дат и памятных тем, по которым необходимо найти материалы. Готовятся и рассылаются информационные письма в учреждения здравоохранения, структуры

СГМУ и авторам статей, некоторым из них необходимо неоднократное напоминание о высылке материалов, организация редактирования и рецензирования, подбор фотографий и иллюстраций и т.д. А еще – сотрудничество с отделами кадров министерства здравоохранения Архангельской области и СГМУ по составлению кратких биографий юбиляров. В сборнике за 2013 год, например, их более 260.

Весьма важно то, что информация о выходящем в Архангельске медицинском ежегоднике распространяется по России, и мы получаем материалы не только из нашего региона, но и из других регионов страны (С.П. Глянецв и В.И. Щипин из Москвы, Т.Г. Фруменкова из

Санкт-Петербурга). Будем считать это только началом контактов издателя с авторами, расширение которых только поднимет авторитет сборника.

Положительно и то, что в подготовке для ежегодника начинают участвовать не только медики и социальные работники, но и представители других специальностей:

Ежегодник «Юбилейные и памятные даты медицины и здравоохранения Архангельской области»

биологи и социологи из САФУ, особенно – историки и краеведы (С.И. Шубин, С.Ю. Клочев, Е.Ф. Колтовой, Л.И. Санников).

Интересно, что составители включают в книгу новые, весьма полезные дополнительные материалы. Так, например, в сборнике за 2013 год помещены приложения: справки о разности дат и об административно-территориальном делении Архангельского Севера, информация о публикациях на темы медицины и здравоохранения в газете «Архангельские губернские ведомости» за 1913 г.

Выход ежегодника оживил исследовательско-публицистическую работу как в СГМУ, так и среди руководителей медицины и здравоохранения. Публикации нужны многим врачам и особенно руководителям для получения врачебной категории.

Сборник – рецензируемое и рекомендованное РИС СГМУ издание, его качество заметно улучшается с каждым годом, на очереди – новые задачи и повышение научного характера материалов ежегодников.

Одной из рекомендаций стало то, что в конце статей авторам следует приводить список источников и литературы, которые использовались при подготовке материала; делать примечания, взятые из приведенного списка источников и

литературы. Пока же это было только в нескольких статьях. В ряде публикаций сделана ссылка на тома Поморской энциклопедии.

Пока к материалам по персоналиям сборника на 2014 год предъявлены следующие требования: фотография юбиляра, Ф.И.О. и дата рождения (полностью), медицинское образование (название учреждения, годы учебы), краткое описание трудового пути по годам с указанием места работы и должности в настоящее время; заслуги, звания и награды, кратко направления научной и профессиональной деятельности.

На сегодняшний день при подготовке сборника на 2014 год идет сбор информации о медицинских учреждениях – юбилярах: об истории предприятий, основных этапах, именах руководителей и сотрудников, внесших значительный вклад в развитие учреждения.

Пристальное внимание уделяется ветеранам, особенно, участвовавшим в Великой Отечественной войне, Заслуженным и Почетным работникам.

Коллективная память – очень важный момент в подготовке издания, где будут увековечены сотни фамилий!

Хочется пожелать составителям и редакционной группе ежегодного сборника успехов в подготовке новых изданий.

О КРАЕВЕДАХ ЗАМОЛВИЛИ СЛОВО...

Вышел 2-й выпуск «Очерков о краеведах», подготовленный студентами кафедры журналистики ИСГиПН САФУ под руководством Т.В.Овчинниковой. В книге 16 статей об историках, краеведах, писателях Архангельской области, для кото-

рых сохранение памяти о нашем крае стало смыслом жизни. Особенностью сборника стало то, что герои публикаций, в основном, члены культурно-просветительного общества «Норд».

О ЧЕМ РАССКАЗЫВАЮТ КНИЖНЫЕ ЗНАКИ К 115-летию краеведческого фонда «Русский Север»

ТРОПИЧЕВА Елена Ивановна – заведующая отделом краеведения «Русский Север» Архангельской областной научной библиотеки им. Н. А. Добролюбова

«Habent sua fata libelli» («Книги имеют свою судьбу») – гласит известное латинское изречение. Действительно, судьбы отдельных книг, рукописей, книжных собраний, библиотек порой бывают интересней судеб человеческих. Недаром они становились сюжетной линией романов известных писателей: Умберто Эко, Михаила Булгакова и др.

Историю бытования книг старой части краеведческого фонда областной библиотеки можно изучать по разным пометам, которыми порой испещрены, в первую очередь, титульные листы, обложки и семнадцатые страницы книг. Это – печати, штампы, владельческие записи, автографы, экслибрисы. Они как временные зарубки отмечают этапы жизни Архангельской областной научной библиотеки имени Н. А. Добролюбова, первой публичной библиотеки на Севере, которая в 2013 году отмечает свое 180-летие. Причем, если последовательно изучать эти пометы, можно увидеть, как в них отразились непростые периоды российской истории.

Возьмем, например, оттиск из

третьего выпуска «Морского сборника» за 1895 год. Это работа лейтенанта Михаила Жданко «Гидро-

Губернатор
Александр Платонович Энгельгардт

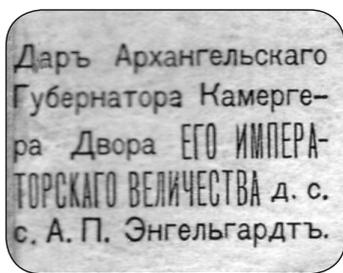
графические работы в Ледовитом океане в 1891 году». Пока еще лейтенанта, который возглавляет Отдельную съемку Белого моря, проводит гидрографические работы на Новой Земле, в проливе Югорский шар, на Мурманском берегу. Впоследствии Михаил Ефимович Жданко – генерал Корпуса гидрографов флота, известный исследователь Арктики, один из организаторов Российского гидрологического института.

Первая страница этой небольшой книги испещрена пометами, которые представляют собой своеобразную летопись истории кра-

еведческого фонда областной библиотеки. В правом левом углу – наклейка: «Даръ Архангельскаго Губернатора Камергера Двора Его Императорскаго Величества д.с.с. А.П. Энгельгардтъ». Рядом – синий овальный штамп «Архангельской публичной библиотеки» и синим карандашом – раздел и полочный номер размещения книги в старом фонде. Ниже – узкий прямоугольный штамп «Кабинет Севера», следы нескольких проверок фонда после 1948 года, инвентарные номера старого и нового фондов. На последней странице – прямоугольные штампы: «Кабинет Севера Обл. Библиотеки им. А.Н. Добролюбова». Именно так – «А.Н. Добролюбова», ошибочная инверсия инициалов.

Попробуем прочитать эти непонятные для непосвященных знаки. Данная книга поступила в Архангельскую публичную библиотеку в 1898 году из библиотеки архангельского гражданского губернатора Александра Платоновича Энгельгардта. Именно в этом году по его личному распоряжению в публичной библиотеке города Архангельска книги, касающиеся Севера России, были выделены в особый отдельный фонд, который получил название «Русский Север». Человек разносторонний, прекрасно образованный, автор нескольких книг, он и в последующие годы не оставлял своим вниманием созданный им отдел, следил за его пополнением, дарил книги.

В советские годы фонд утратил свое первоначальное название, но

Экслибрис на книгах, подаренных А. П. Энгельгардтом Архангельской публичной библиотеке

продолжал активно пополняться литературой, а с 1925 года по решению Губисполкома – еще и местным обязательным экземпляром.

В 1929 году краеведческий фонд насчитывал 3,5 тысячи книг.

В 1931 году Архангельск стал центром огромного Северного края. Библиотека была переименована в Краевую научную библиотеку, в ней появился Кабинет Севера, о чем говорит один из штампов. С 1938 года библиотека стала именоваться Архангельской областной научной библиотекой, т.к. на карте страны появилась Архангельская область. А имя Николая Александровича Добролюбова было присвоено библиотеке двумя годами раньше, в год 100-летия русского публициста.

Кстати, в 1898 году был издан и первый печатный каталог отдела «Русский Север», в семь разделов которого вошли библиографические описания 274 книг на русском языке.

Книга М. Жданко значится в нем в разделе «Этнография. География. Путешествия».

А вот книга из фонда, объединившая сразу несколько биографий выдающихся людей: писателя и журналиста Евгения Львова, известных русских художников Константина Коровина и Валентина Серова, предпринимателя и мецената Саввы Мамонтова и архангельского вице-губернатора, выдающегося дипломата Дмитрия Николаевича Островского. Автор – Е. Л. Львов-Кочетов. Книга имеет длинное название: «По студеному морю: Поездка на Север: Ярославль, Вологда, Архангельск, Мурман, Норд-Кап, Трондгейм, Стокгольм, Петербург с 30 рисунками с натуры исполненными художниками К. А. Коровиным и В. А. Серовым» (М., 1895).

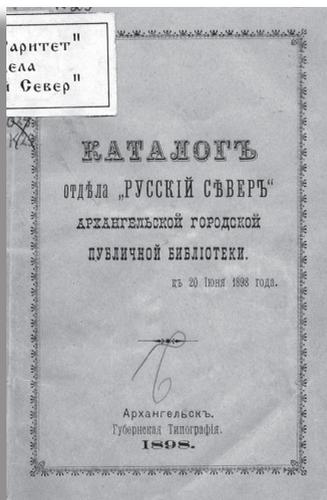
В начале 1890-х годов правление Московско-Ярославской железной дороги приняло решение продлить дорогу до Архангельска. Пост директора правления занимал Савва Иванович Мамонтов. Для привлечения общественного внимания, специалистов, а также инвестиций он пригласил художников Коровина и Серова в поездку на Север, результатом чего явился ряд великолепных живописных работ. Они в качестве репродукций вошли в книгу Евгения Львова, который в 1894 году сопровождал мини-

стра финансов С. Ю. Витте в деловой поездке на Север России, после чего и выпустил книгу.

Экземпляр, о котором идет речь, был собственностью архангельского вице-губернатора Д. Н. Островского, о чем свидетельствует дарственная надпись: «Дмитрию Николаевичу Островскому от автора». Дмитрий Николаевич – архангельский вице-губернатор в 1897-1898 гг., действительный статский советник, позже – дипломат, русский консул в Норвегии, Великобритании и Германии. Он же – автор прекрасного дважды изданного «Путеводителя по Северу России» (СПб., 1898, 1899), а также других трудов по экономике и этнографии. В 1898 году, последовав примеру А. П. Энгельгардта, передал библиотеке свою коллекцию книг. Это собрание включало в себя 240 названий (340 экземпляров), посвященных

Северу России, Норвегии, Швеции и Финляндии на русском и иностранных языках. На книге – штампы в той же хронологической последовательности, напоминающие нам об административно-территориальных изменениях края: губерния, край, область.

После 14 ноября 1922 года, когда Президиум Архангельского губ-

Печатный каталог отдела «Русский Север» (Архангельск, 1898)

исполкома принял решение объединить в Доме книги (так называлась библиотека с 1922 по 1931 год) все библиотеки губернии для создания на его основе центрального хранилища, в библиотеку потоком хлынули книги из полковых, лазаретных, личных библиотек, библиотек учреждений, организаций, обществ. Тогда в краеведческий фонд попала часть большой библиотеки Архангельского общества изучения Русского Севера (далее – АОИРС), учрежденного в 1908 году, главной задачей которого было комплексное изучение северного края местными силами и привлечение «правительственного и общественного внимания» к нуждам и особенностям Севера. К январю 1917 года библиотека АОИРС насчитывала более 8 тысяч книг, полученных в основном за счет благотворительных даров, обмена на печатные труды членов общества и собственного журнала. Свою деятельность Общество вынуждено было прекратить в 1920 году.

Издания из бывшей библиотеки АОИРС можно легко выявить по нескольким штампам (круглый, овальный, прямоугольные), многочисленным автографам. Но в краеведческом фонде областной библиотеки находится особый экземпляр «Отчета Архангельского общества изучения Русского Севера за 1915 год» (Архангельск, 1916), на котором нет штампа общества, но он, несомненно, принадлежал одному из его самых активных членов. Подобные отчеты издавались еже-

годно с начала создания общества, в них содержались списки членов, подробная информация о деятельности за прошедший год с приходно-расходной частью. В данном экземпляре перечень членов общества за годы с 1916 по 1920 продолжен кем-то от руки черными чернилами. Причем, против многих имен имеются уточнения: выбыл в Англию, в Сибирь, в Совдепию, за границей, убит... Кто-то нам пока неизвестный уточнил этот печальный список. И какова его личная судьба?

К подобным изданиям краеведческого фонда – особое отношение. Они выделены в специальный раздел «Раритет», у них специальные условия хранения. Большинство из них уже имеют электронные копии, к которым есть доступ по локальной компьютерной сети библиотеки. Многие выставлены в сети Интернет на веб-странице Электронной краеведческой библиотеки. (<http://www.aonb.ru/ekb/>).

Уже более двадцати лет краеведческий фонд Архангельской областной научной библиотеки снова носит это широкое в географическом плане название – «Русский Север». Это дань уважения к людям, стоявшим у его истоков, и интерес к истории нашего края, границы которого в разные века существенно менялись. Это название вполне соответствует современной тематике комплектования краеведческого фонда – «Архангельская область в ее исторических и современных границах».

ИЗДАТЕЛИ И БИБЛИОТЕКА: ДЕСЯТЬ ЛЕТ С ЗАКОНОМ

Областной закон «Об обязательном экземпляре документов Архангельской области»: 2003–2013

ТАРБАЕВА Татьяна Григорьевна – заведующая Книжной палатой Архангельской области АОНБ им. Н.А. Добролюбова

Архангельская областная научная библиотека им. Н. А. Добролюбова получала обязательный экземпляр изданий Архангельской губернии по решению Губисполкома с 1925 года. До конца 80-х годов XX века поступление обязательного экземпляра регламентировалось закрытыми постановлениями ЦК КПСС и Совета Министров СССР. Издательства можно было пересчитать по пальцам, и все они исправно передавали обязательный экземпляр в АОНБ им. Н. А. Добролюбова.

Архангельские издания поступали в отдел краеведческой литературы и не выделялись из общего фонда. Это были, главным образом, книги и брошюры, изданные Северо-Западным книжным издательством и напечатанные областной типографией им. И. М. Склепина, которая в 1975 году была переименована в издательство Архангельского обкома КПСС. Сейчас это ИПП «Правда Севера». Также поступали в фонд библиотеки областные и районные периодические издания.

В 1990-х годах постановления советского времени перестали действовать. Появилось много негосударственных полиграфических фирм, некоторые из них даже не знали о своих правах и обязанностях. В то время в Архангельской области отсутствовал сколько-нибудь полный банк данных не только о выходе в свет печатной продукции, но и о наличии издающих организаций.

С 1994 года Архангельская областная научная библиотека им. Н. А. Добролюбова опирались в своей работе по созданию фонда обязатель-

ного экземпляра Архангельской области на федеральный закон «Об обязательном экземпляре документов» и постановление главы администрации области «Об обязательном экземпляре документов Архангельской области» 1996 года. В начале 2000-х годов библиотека организовала работу по формированию системы обязательного экземпляра документов Архангельской области. Чтобы система заработала в полную силу и библиотека смогла создать депозитарный архив документов Архангельской области, необходимо был областной закон.

Специалистами библиотеки в 2002 году был подготовлен областной закон «Об обязательном экземпляре документов Архангельской области», который областное Собрание депутатов Архангельской области приняло в апреле 2003 года.

В 2008 году ОЗ «Об обязательном экземпляре документов Архангельской области» был принят в новой редакции. Его принятие способствовало развитию законодательной инициативы на муниципальном уров-

Руководитель Книжной палаты Архангельской области Татьяна Григорьевна Тарбаева

не. В соответствии с федеральным и областными законами «Об обязательном экземпляре документов» в районах области принимаются Положения об обязательном местном экземпляре документов муниципальных образований.

Так, приняты Положения об обязательном экземпляре документов муниципального образования в Вельском, Каргопольском, Коношском районе, готовы к принятию – в Ленском и Пинежском.

С 2003 по 2008 годы осуществлялось формирование максимально полного собрания всех видов документов Архангельской области, изданных на её территории. Количество ежегодных поступлений обязательного экземпляра документов постоянно растёт. В 1996 году получено 466 экз., в 2000 году – 1015. В 2003 году, когда

был принят областной закон, было получено 2728 экз., в 2004 году – 3332 экз. В 2012 году было получено от производителей обязательных экземпляров документов 4509 наименований.

Согласно областному закону, библиотека получает по три обязательных экземпляра всех печатных изданий и по одному – электронному.

Созданный в этот период депозитарный Фонд обязательного экземпляра документов является региональным памятником книжной культуры. Он выделен из общего фонда библиотеки. Можно сказать, что это архив в библиотеке. В среднем в год в него поступает 1000 наименований документов, 200 наименований газет и более 30 наименований журналов. Ежеквартально на сайте библиотеки публикуются бюллетени новых поступлений. На 1 июня 2013 года в Фонде обязательного экземпляра состоит на хранении 18080 документов.

Информация о документах, поступивших в фонд обязательного экземпляра, представлена в печатном каталоге «Обязательный экземпляр» и в электронном каталоге библиотеки, доступном в локальном и удаленном режиме.

С типографиями, издательствами, издающими организациями за эти годы установлено стабильное и сотрудничество, основанное на соблюдении областного закона «Об обязательном экземпляре документов Архангельской области». Это взаимодействие стало гарантией наиболее полного поступления обязательного экземпляра. Можно сказать, что большинство печатной продукции, вышедшей в области за последние годы, хранится в АОНБ им. Н. А. Добролюбова.

Важной частью сотрудничества

с издателями стала организация в библиотеке Агентства СІР (каталогизация перед публикацией). Раньше мы сетовали на неграмотное оформление некоторых изданий, а сейчас оказываем реальную помощь типографиям и издающим организациям области в редакционно-издательском оформлении новых книг и анонсируем их издания. Оборот титульного листа 160 новых книг, вышедших в Архангельской области в 2012 году (из 912), оформлен безвозмездно

в областной библиотеке. В 2013 году таких книг вышло уже более ста.

Итоги работы за прошедший год авторы, издатели и полиграфисты области подводят в апреле на ежегодной выставке «Обязательный экземпляр года» в областной научной библиотеке имени Добролюбова.

В прошедшем году в нашей области вышло более 912 книг, брошюр, компакт-дисков общим тиражом 1657387 экземпляров. Газет издавалось 192 названия, журналов – 32.

Развитию сотрудничества издателей, полиграфистов, авторов и библиотечарей способствует также областной конкурс «Книга года», который библиотека проводит при поддержке правительства Архангельской области с 2002 года. Этот конкурс стал событием в жизни города, вызывающим большой общественный интерес. Конкурс с каждым годом укрепляет свой статус крупного культурного события регионального значения.

По словам директора АОНБ им.

Н. А Добролюбова Ольги Степиной: «Конкурс – это часть большой, целенаправленной работы с современной архангельской книгой, включающей ее сбор, хранение, библиографирование и продвижение. Он существует в условиях постоянных изменений во внешней среде, откликается на них, и это даёт ощущение жизни, движения вперёд».

В 2008 году сектор обязательного экземпляра был реорганизован в Книжную палату Архангельской области и приступил к библиографированию статей из газет и журналов области. Ежеквартальные и годовые выпуски «Книжной летописи», «Летописи газетных статей» и «Летописи журнальных статей» регулярно публикуются на сайте библиотеки.

В настоящее время сложился успешно действующий механизм библиографического и статистического учёта обязательного экземпляра документов Архангельской области и информирования жителей области о вновь выходящей издательской продукции.

Появление обязательного экземпляра продукции издателя или автора Архангельской области на полках крупнейшей библиотеки Европейского Севера, на которую возлагаются предлагаемым законом функции, права и обязанности Книжной палаты, становится, по сути, рекламой для этого автора или издателя, у которого нет другой возможности выйти на общенациональный книжный рынок.

Фото П. Заросликовой

ЧУДЕСНОЕ «ВОСКРЕШЕНИЕ»

Эта история хранится в памяти нашей семьи и передается из поколения в поколение.

Описываемые события произошли в начале XX века в глухой деревне на юге нашей области, в первые годы советской власти. Главный герой – мой прапрадед Роман. Ему было уже за семьдесят лет, но сила в нем чувствовалась большая. Кроме этого он выделялся великолепной рыжей бородой и слыл своей непомерной строгостью. Не любил, когда вещи лежали не на своем месте или что-то было сделано неряшливо. Тут уж доставалось всем – и невестке, и внукам. Поэтому малышня бежала из дому, чтобы не попадаться под руку строгому деду. И громкий сердитый его голос не давал никому покою, повторяя поговорку «Без пользы жить – все равно, что умереть».

Кроме помешательства на порядке, дед Роман был известен на всю округу как непревзойденный мастер катания валенок.

И вот однажды, придя домой, сын подивился тишине и увидел деда спящего днем. Небывалый случай! Подошел – лежит без движения и не дышит. Решил – помер. Погоревав, родственники запрягли лошадь в телегу и отвезли деда в церковь, которая находилась на другом берегу небольшой

речки. Дело было летом. Наступил третий день, как дед Роман лежит в гробу в холодной церкви. Могила вырыта и сегодня должны состояться похороны. Приходит церковный сторож и начинает греметь, открывая железный замок и стучать метлой, подметая пол. От этих звуков дед Роман проснулся в гробу, который стоял открытый посередине церкви. И к страху сторожа мертвец стал подниматься. От увиденного сторож умер на месте. Напомню, что это было в начале XX века. О летаргическом сне необразованные крестьяне тогда мало знали.

Дед как ни в чем не бывало встал и, выйдя из церкви, пошел к себе домой. А в это время почти вся деревенская родня похоронной процессией направлялась к церкви. Дорога вела через лесок и поэтому далеко не просматривалась. К мосту через реку подошли с двух сторон одновременно. Каково же было удивление родственников, когда дед Роман, которого шли хоронить, живехонький шел им навстречу! Как тут не поверить в воскрешение??? Дед прожил еще пять лет. Но вывод односельчане сделали правильный: в книге судьбы написано, когда умереть, раньше не получится.

С.Клочев

Издатель: ИП Клочев С.Ю.
Главный редактор: С.Ю.Клочев
Ответственный секретарь: Т.В.Овчинникова
Адрес редакции, издателя: 163000, г. Архангельск, ул. Поморская, д.34. *E-mail:* oookira@atnet.ru
Издательский оригинал-макет: П. Заросликова

Фото на первой странице обложки – С.Ю. Клочев.

Фото на 26, 28 стр. из собрания областного Архангельского краеведческого музея

☒ - материалы, помеченные этим знаком, принадлежат редакции.
☉ - материалы, помеченные этим знаком, публикуются на платной основе.

Журнал зарегистрирован Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи информационных технологий и массовых коммуникаций по Архангельской области и НАО Свидетельство ПИ № ТУ 29-00113 от 24.08.2009

Отпечатано в типографии ИП Клочев С.Ю. 163000, г. Архангельск, ул. Поморская, д.34
Заказ № 184. Подписано в печать 24.09.2013.

Тираж 2000. Цена договорная.

Выход в свет 30.09.2013

Рукописи публикуются в авторской редакции.
Мнения авторов могут не совпадать с мнением редакции.
При перепечатке ссылка на журнал «Известия Русского Севера» обязательна.
Рукописи не рецензируются. О возвращении рукописи автор заботится самостоятельно.
Редакция не несет ответственности за содержание рекламных материалов.

По вопросам рекламы обращаться по телефону: (8182)655-191

Кира
Типография

www.oookira.ru

Литературно-издательский
центр «ЛОЦИЯ»
www.lotsiya.ru

www.nord.pomorsu.ru

**Известия
Русского Севера**

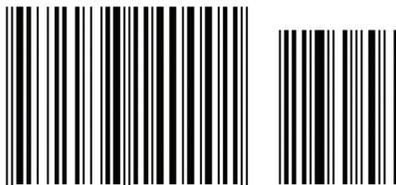

Архангельский
некрополь
www.arh-neckopol.narod.ru

Читайте в этом номере:

- ❧ Военные медики на «северодвинском десанте» (стр. 9)
- ❧ Памятник федерального значения погиб от пожара (стр. 14)
- ❧ Потомственная поморка (стр. 30)
- ❧ Вертолетчик (стр. 33)
- ❧ Первые шаги музыкального образования на европейском Севере России (стр. 36)
- ❧ Защитник Палладий (стр. 41)
- ❧ О чем рассказывают книжные знаки (стр. 49)

ISSN 2078-1407

9 772078 140001 13004